

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология направленность (профиль)
«Отечественная филология (русский язык и литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-ЗООНИМАМИ

Выполнила: студентка 4 курса
группы ОФ-401
очной формы обучения
Ерофеева Яна Сергеевна

_____

(подпись)

Научный руководитель:
Лысова Ольга Юрьева,
кандидат фил. наук, доцент

_____

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой: Л.Ю. Фадеева

_____ (подпись)

«_____» _____ 2022 г.

Тольятти

2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВОСХОДЯЩИХ К ОБРАЗАМ ЖИВОТНОГО МИРА	6
1.1. Фразеология как особый объект лингвистического исследования	6
1.2. Классификации русских фразеологических единиц	10
1.3. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в русской языковой картине мира.....	13
1.4. Теоретические основы изучения лингвокультурологии	16
1.5. Выводы по первой главе	19
ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ-ЗООНИМАМИ.	21
2.1. Фразеология как объект изучения в лингвокультурологии	21
2.2. Этапы лингвокультурологического анализа фразеологизмов с компонентом-зоонимом.....	23
2.3. Лингвокультурологический анализ русских фразеологизмов, восходящих к образам животного мира.....	26
2.4. Выводы по второй главе	36
Заключение	38
Библиографический список.....	43
Приложение	49

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологизмы – это устойчивые выражения, которые мы часто употребляем в повседневной жизни. Благодаря фразеологическим единицам, наша речь приобретает эмоциональность, выразительность и яркость. Исследование фразеологизмов, особенно фразеологизмов-зоонимов, характеризующих человека, находится в постоянном поле зрения лингвистов. Это происходит потому, что история взаимодействия человека и животных насчитывает тысячелетия, и формы его проявления разнообразны и многочисленны.

В русском языке присутствует большое количество фразеологизмов, которые содержат в себе образы животных. С давних времен животные играли важную роль в человеческой жизни и находились в тесном контакте рядом с людьми. Непосредственный контакт людей и животных не мог не отразиться в русском языке, а именно в его фразеологии. Изучение фразеологических единиц с компонентом-зоонимом помогает выявить сферы взаимодействия человека и природы, раскрыть способы восприятия человеком себя и своего окружения через призму наблюдений за миром животных, а также представить и проанализировать способы этого взаимодействия посредством языка.

Данная выпускная работа посвящена изучению русских фразеологизмов с компонентом-зоонимом.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы определяется, прежде всего, недостаточной изученностью фразеологизмов, восходящих к образам животного мира в лингвокультурологическом аспекте, хотя подобные устойчивые выражения представляют собой достаточно большой слой фразеологии и обладают высокой употребляемостью.

Объектом данного исследования является группа устойчивых словосочетаний фразеологического характера, в которых присутствует компонент-зооним, то есть наименование какого-либо животного.

Предметом исследования – культурологические особенности устойчивых сочетаний русского языка, восходящих к образам животного мира.

Цель работы – лингвокультурологический анализ русских фразеологических единиц с компонентами-зоонимами.

Для реализации поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические аспекты изучения фразеологизмов русского языка, восходящих к образам животного мира;
- 2) исследовать классификации фразеологических единиц;
- 3) рассмотреть фразеологизмы с компонентом-зоонимом в русской языковой картине мира;
- 4) изучить теоретические основы лингвокультурологии;
- 5) рассмотреть фразеологию как объект изучения в лингвокультурологии с теоретической точки зрения;
- 6) изучить этапы лингвокультурологического анализа фразеологизмов с компонентом-зоонимом;
- 7) осуществить практически лингвокультурологический анализ фразеологизмов, восходящих к образам животного мира

Поставленные задачи определили отбор методов, используемых в данной работе: теоретико-аналитический метод анализа и интерпретации научной литературы, описательный метод, сравнительный, лингвокультурологический, методы сплошной выборки и статистический.

Материалом исследования послужили фразеологизмы с компонентами-зоонимами, отобранные методом сплошной выборки из Большого фразеологического словаря русского языка под ред. В.Н. Телия.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что благодаря проведённому анализу фразеологических единиц, восходящих к образам животного мира, уточнены лингвистические характеристики

указанных языковых единиц, раскрыта природа культурологических свойств названной тематической группы фразеологизмов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его содержание может быть использовано в практике преподавания русского языка в высших и средних учебных заведениях, а также при создании пособия к курсу фразеологии русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом представляют собой особую тематическую группу, отражающую специфику русской языковой картины мира.

2. Устойчивые выражения обладают языковыми и культурными знаками. В них наличествуют следы предшествующих культур – обычаи и традиции, мифы и обряды. Эти следы выявляются в ходе анализа внутренней формы идиомы.

3. Лингвокультурологический анализ проясняет семантику, толкование фразеологизмов, восстанавливает их образную форму и подчеркивает мотивированность культурно значимых смыслов в семантике идиом в процессе их употребления.

4. Количество этапов лингвокультурологического анализа для каждой фразеологической единицы является уникальным, различается, при этом связь между языком и культурой прослеживается на каждом этапе лингвокультурологического анализа.

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Апробация работы. Результаты исследования апробированы на Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции в г. Тольятти в 2019 г., а также опубликованы в издании «Поволжский вестник науки» в 2020 г.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВОСХОДЯЩИХ К ОБРАЗАМ ЖИВОТНОГО МИРА

1.1. Фразеология как особый объект лингвистического исследования

Фразеологические единицы являются важной основой в понимании национальной культуры страны. Именно поэтому фразеология была и всегда будет актуальным объектом лингвистического исследования. Устойчивые выражения сосредотачивают внимание на культурной идентичности народа, тем самым, своей энигматичностью и безграничными (потенциальными) возможностями неустанно привлекают исследователей разных направлений.

В словаре лингвиста С.И. Ожегова «Фразеология – 1. Совокупность устойчивых оборотов речи и выражений, свойственных данному языку. 2. Красивые, напыщенные фразы, скрывающие бедность или лживость содержания» [33, с. 686].

По определению Е.Д. Поливанова, «Фразеология (от греч. *phrasis* — выражение, оборот речи и греч. *logos* — понятие, учение) – лингвистическая дисциплина, изучающая устойчивые идиоматические (в широком смысле) словосочетания – фразеологизмы; множество самих фразеологизмов того или иного языка также называется фразеологией» [34, с. 112].

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина была заложена еще в 40-х гг. прошлого века. Предпосылки и основополагающие положения фразеологии отражены в исследованиях И. И. Срезневского, А. А. Потебни, А.А. Шахматова, Е. Д. Поливанова и мн. др. К XXI в. фразеология уже в достаточной степени хорошо исследована учеными на разных языковых уровнях и в различных аспектах.

Так, изучению семантической стороны фразеологических единиц, как одной из ключевых проблем данной дисциплины, посвятили множество

работ такие ученые как: А.И. Молотков 1977; В.П. Жуков 1978; В.Н. Телия 1981; Н.Ф. Алефиренко 2005, 2008; В.М. Мокиенко 2011 и др. [37, с. 205].

Изучение историко-этимологическому описанию посвятили свои исследования В.В. Виноградов 1994, Н.М. Шанский, В.И. Зимин, Т.А. Боброва, А.К. Бирих 2005 и др. [37, 207].

Учитывая неоднородную сущность устойчивых выражений, в современной лингвистике еще нет единого мнения о природе и трактовке фразеологизмов. Однако существует два направления в изучении идиоматики и понимания идиомы – узкое и широкое. Понятие *идиома* используется в исследовании как синоним фразеологизма. Кроме того, в нашей работе мы придерживаемся узкого подхода в изучении данной дисциплины.

Так, при узком понимании идиомой называют лишь определенный, отдельный разряд фразеологических единиц. В. В. Виноградов описывал, что к идиомам относятся только немотивированные и производные фразеологические единицы, которые он именовал фразеологическими сращениями [16, с. 144]. По мнению Б. А. Ларина, к идиомам следует отнести фразеологические сращения и фразеологические единства [27, с. 98]. При узком подходе к фразеологии относят только номинативные фразеологические единицы.

При широком понимании идиомой считают все слова, которые ограничены в сочетаемости с другими единицами, все устойчивые словосочетания, а также слова, употребленные в переносном значении [35, с.124].

Для многих лингвистов важным в изучении фразеологии послужили критерии определения идиом, выделение категориальных признаков устойчивых единиц.

К таким критериям фразеологии можно отнести устойчивость, воспроизводимость, раздельноформленность, непереводимость на другие языки, возможность структурных инвариантов и образование новых форм, семантическая целостность, обобщенно-метафорический характер значения,

смысловая целостность, переносное значение, экспрессивно-эмоциональная выразительность, образность и др. На образности базируется изменение семантики или структуры фразеологических единиц с определенной стилистической целью.

Лингвисты рассматривают в критериях разную степень приоритетности и свойство восприятия: так, для Н. М. Шанского категориальным признаком устойчивых выражений выступает их готовый вид [Шанский 1996]; для С. И. Ожегова – устойчивость [Ожегов 1957]; для В. Н. Телия – фиксированная устойчивость, выражающаяся в стабильности значения и специфичности формы [Телия 1996]; для Н. Ф. Алефиренко – целостность значения [Алефиренко 2004]. Всё же наиболее общими признаками фразеологических единиц называют языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность.

Перейдём к рассмотрению значений фразеологических единиц и того, что является объектом и предметом лингвистического исследования. Во фразеологии изучаются все устойчивые сочетания слов: и единицы, эквивалентные слову, и единицы, в семантическом и структурном отношении соответствующие предложению. Итак, объектом изучения фразеологии выступают устойчивые выражение, а предметом – словосочетания, входящие в круг наблюдения.

Советский и российский лингвист Н.М. Шанский, в первую очередь, признавал самостоятельность фразеологии, которую связывал со следующими изысканиями: выделение дифференциальных признаков фразеологических единиц, становлением терминологического аппарата, разработкой ряда классификаций.

Так, в своём исследовании под названием «Фразеология современного русского языка» Н.М. Шанский выявил, что фразеологизмы имеют абсолютно определенный, только для них характерный набор дифференциальных признаков:

1) это готовые образования, которые не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти целиком;

2) это такие единицы, для которых характерно аналогичное отдельным словам постоянство в составе, структуре и семантике;

3) это в акцентологическом отношении всегда такие звуковые комплексы, в которых составляющие его компоненты имеют два (или больше) основных ударения;

4) это членимые образования, свидетельствующие о том, что компоненты осознаются как слова [49, с. 19].

Также Н.М. Шанский выделяет несколько аспектов изучения современной фразеологии:

а) синтаксический (грамматический и морфологический), который представляет собой деление по лексико-грамматическим типам, а также расхождение фразеологизмов и частей речи [49, с. 112]. Включает в себя основные теоретические модели, синтаксические связи внутри фразеологических единиц, функции фразеологических единиц в предложении;

б) лексический, когда можно обнаружить всевозможные подразделения по стилистическому использованию и происхождению. Кроме того, «определение семантических отношений (полисемия, синонимия, антонимия, вариативность), а также лексикографические проблемы» [49, с. 114];

в) лингвострановедческий, обращение к лингвострановедческому материалу, словарю, так как владение иностранным языком подразумевает не только блестящее знание грамматики, фонетики, лексики и фразеологии, но элементарные знания по истории фразеологизмов [49, с.115].

Мы можем сделать вывод о том, что теоретическое изучение фразеологии позволяет расширить границы человеческого знания. Ведь мы анализируем и изучаем нормы употребления того или иного устойчивого выражения, а также контролируем его применение в конкретной ситуации [49, с. 117]. Нельзя не отметить то, как фразеология переплетается с

культурой, они неразрывно связаны между собой, благодаря чему интерес к устойчивым выражениям с каждым годом только возрастает. Необходимо отметить, что фразеология – это неисчерпаемый источник, который впитал в себя историю народа, его традиции и быт.

Следовательно, идея выделить фразеологию в самостоятельную лингвистическую дисциплину принадлежит отечественной науке. Фразеология была исследована большим количеством ученых и продолжает развиваться до сих пор.

С опорой на различное представление о границах выделения фразеологических единиц в научной и учебной литературе предлагается классификация русских фразеологических единиц. Приведем её в следующем параграфе.

1.2. Классификации русских фразеологических единиц

Существуют различные способы классификации фразеологических единиц. Более полную и подробную систематизацию установил Н.М. Шанский в своей работе «Фразеология современного русского языка» [49, с. 64].

Классификация была разработана на основе работ доктора филологических наук В.В. Виноградова. В своем исследовании Н.М. Шанский пришел к выводу, что в зависимости от степени семантической спаянности (слитности) все фразеологизмы можно разделить на 4 группы: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения [49, с. 125]. Первые две группы составляют семантически неделимые обороты, третья и четвертая группы представляют собой уже семантически членимые обороты.

С точки зрения грамматической структуры, по классификации Н.М. Шанского, все фразеологические единицы можно разделить на две группы:

предикативные (т.е. соответствующие предложениям) и непредикативные (т.е. соответствующие словосочетаниям) обороты.

Согласно концепции А.И. Молоткова, 2-я группа фразеологических единиц делится на 6 подгрупп. При этом в основу данной классификации положены следующие три критерия для более точного определения, к какой лексико-грамматической подгруппе относится фразеологизм:

- общекатегориальное значение (предмет или лицо; действие или состояние; признак лица или предмета; признак действия; чувства, эмоции, волевые побуждения);

- грамматические категории (род, число, падеж для субстантивных фразеологизмов; лицо, число, время, вид, наклонение, залог для глагольных фразеологических единиц и т.д.);

- синтаксические функции в предложении.

С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств (то есть в зависимости от их преимущественного употребления в той или иной сфере общения людей) Н.М. Шанский выделяет следующие группы фразеологических единиц [49, с. 87]: межстилевые, разговорно-бытовые, книжные, архаизмы и историзмы.

К межстилевым фразеологическим оборотам относятся сочетания слов без стилистической окраски, они употребляются как в устной, так и письменной речи: *иметь значение, играть роль, белое пятно, без пяти минут* и другие.

«Разговорно-бытовые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи» [49, с. 28]. Устойчивые выражения в эмоциональном плане обладают множеством значений (ироничностью, неодобрительностью, пренебрежительностью и т.д.): *заварить кашу, белая ворона, держать ухо востро, лезть из кожи, сорить деньгами, набить карман*.

«Книжные фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной

речи» [49, с. 35]. Выражения данной группы мы можем встретить в художественной литературе, научных и деловых стилях: *яблоко раздора, кануть в лету, сложить оружие*. Вместе с тем к книжному стилю большей частью относятся фразеологические единицы библейского, исторического и мифологического происхождения, в том числе и фразеологизмы – термины: *дух и буква закона, смирение паче гордости, бочка данаид, удельный вес, аза ни аза, абсолютный нуль*.

Фразеологические историзмы – это фразеологические обороты, которые вышли из употребления в связи с исчезновением различных явлений. Например: *адмиральский час, суконное рыло, боярский сын*.

Фразеологические архаизмы – это устойчивые выражения, которые вышли из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями. Одна из причин устаревания фразеологизмов связана с переменами в языке, культуре и других сферах. Появление новых фразеологизмов связано с отражением появившихся новых явлений или событий нашей жизни.

В.П. Жуков, в зависимости от происхождения фразеологизмов, делит их на следующие группы:

а) исконно русские фразеологизмы (их подавляющее большинство), возникшие преимущественно в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний: *сматывать удочки, месить грязь, тертый калач* и т.д.;

б) фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка (их сравнительно немного): *как зеницу ока, святая святых* и др.;

в) фразеологизмы, возникшие вследствие метафоризации устойчивых словосочетаний терминологического характера: *сгущать краски, удельный вес* и т.д.;

г) составные бытовые наименования, не принадлежащие к какой-либо строго определенной терминологической системе: *бабье лето, козья ножка* и др.;

д) крылатые слова и выражения, относящиеся к греко-римской мифологии: *дамоклов меч, танталовы муки* и др., библеизмы (*манна небесная, стыд и срам*);

е) фразеологические кальки: *разбить на голову* (из нем.), *не в своей тарелке* (из франц.) [21, с. 5 – 6].

Мы привели наиболее распространенные и часто используемые классификации фразеологических единиц русских исследователей.

В целом, можно сделать вывод о том, что знание классификации фразеологических единиц способствует изучению ряд вопросов, которые касаются значимых единиц языка в целом, а также пониманию характера фразеологического значения идиом, стилистики речи. С помощью данных классификаций можно получить представление о происхождении фразеологизмов, их структурно-семантических и стилистических типах.

1.3. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в русской языковой картине мира

Понятие «картина мира» - это одно из фундаментальных понятий, которое выражает сущность человека и его бытие, его своеобразное видение мира и взаимоотношение с ним, ориентируясь на соответствие с определенной логикой миропонимания и представления.

«Существует столько картин мира, сколько существует способов видения мира, так как каждый человек воспринимает мир и строит его образ с учетом своего индивидуального и общественного опыта, социальных условий жизни» [14, с. 24].

Фразеологическая картина мира способна точно описывать культуру, образ мышления и внутренний мир народа, а также исторический опыт прошлых поколений. Необходимо отметить, что для каждого языка и народа фразеологическая картина мира является индивидуальной, так как

отдельные единицы одного народа могут остаться незаметными во фразеологической картине мира другого народа.

Фразеологизмы с компонентом - зоонимом – одна из разновидностей фразеологических единиц. Кроме того, это одна из самых частотных групп в русской языковой картине мира, поскольку материальная и духовная культура человека тесно связана с окружающей природой и животным миром. А также зоонимы выражают языковую самобытность и имеются в языках всех народов.

«Термин зооним в настоящее время является наиболее широко распространенным и имеет в научной литературе два толкования: узкое и широкое. В узком смысле зоонимы - это собственные имена (прозвища) животных (Барсик, Мурка, Шарик и т.п.)» [31, с. 147]. «Зоонимы в широком смысле – это нарицательные существительные, которые обозначают названия животных (кот, корова, тигр и т.д.)» [31, с. 148]. В нашем исследовании понятие «фразеологизмы с зоонимами-компонентами» рассматривается в широком аспекте, с использованием наименований животных в переносном значении (зоометафорическим компонентом).

Зоонимы относятся к наиболее древнему пласту лексики во всех языках мира. Роль животных в жизни человека всегда была велика, они находятся в постоянном контакте с людьми и влияют на человека как эмоционально, так и психологически. Кроме того, фразеологизмы с компонентом-зоонимом сосредотачивают свое внимание на национальной языковой картине мира и способны отражать ее различия.

В зооморфном определении человека может употребляться любое животное, но чаще всего используется то, с которым человек лучше знаком. Так, самыми популярными животными в русской языковой картине мира оказались: *волк, собака, заяц, лиса, свинья, корова, козел/коза, гусь, ворона, воробей*, из насекомых – *муха и комар*.

Во фразеологии наименования животных используются как символы, то есть образ или повадки какого-либо животного переносятся на человека

или предметы окружающей действительности, а животным стали приписывать качества свойственные человеку, нежели животному. Образ является важным понятием, который имеет двуплановое изображение, которое основано на выражении одного предмета через другой.

Например, образ *лисы* в русском языке всегда характеризовал человека как хитрого, коварного и льстивого; это связано с тем, что в русских народных сказках *лиса* олицетворяет злой ум. Самые известные фразеологизмы с зоонимом *лиса*: *хитрый как лиса*; *старый лис*; *лиса Патрикеевна*; *пустить лису в курятник* и др.

Также компонент *собака* может характеризовать человека как преданного и верного чему или кому - либо, например, фразеологизм *собачья верность*. В нашем языке существует много фразеологизмов с компонентом *собака*, которые характеризуют положительные и отрицательные стороны человека: *собачий нюх*; *собак гонять*; *как собака на сене*; *собака старое добро помнит*; *собака человеку неизменный друг*; *на чужбине и собака тоскует* и др.

«Содержание характеристики зоонима определяется не только поведением реального животного, а характеристиками, которые приписывают люди, исходя из их опыта и знаний» [24, с. 30].

Отметим, что фразеологизмы с компонентом-зоонимом используются с целью передачи более точной и в то же время краткой информации о картине мира, которая осознается всем языковым коллективом. Зоонимы выполняют различные функции в языке и могут характеризовать человека с разных сторон. Из этого следует, что фразеологические единицы с компонентом-зоонимом могут отражать следующие характеристики людей [31, с. 120]:

- 1) Описывать внешний вид человека. Например, *красный как рак*, *белая ворона*, *ободранная кошка*;
- 2) Описывать умственные способности человека: *гадкий утенок*, *есть сорочьи яйца*, *садиться на своего любимого конька*;

3) Оценивание действий человека: *бить копытом, крутиться как белка в колесе, считать ворон;*

4) Содержать указание на поведение: *чувствовать себя как рыба в воде, курам на смех;*

5) Содержать указание на характер человека: *упрямым как осел, как слон в посудной лавке, колючий как еж, хитрый как лиса.*

Таким образом, фразеологизмы с компонентом-зоонимом представляют собой очень интересный материал для исследования и отражают специфику мироощущения носителей языка.

Фразеологизмы с компонентами-зоонимами – самая большая группа из всех групп фразеологизмов. Несмотря на все различия в восприятии животных носителями русского языка, мы наблюдаем, что животные во многом похожи на людей, и наоборот. Человек, стремясь охарактеризовать свои чувства, приблизился к животному миру. Благодаря этому появилась возможность образно и ярко описывать людей через повадки и образы животных, а также концентрировать символическое значение и формировать национальную языковую картину мира.

1.4. Теоретические основы изучения лингвокультурологии

Лингвокультурология – гуманитарная дисциплина, появившаяся в последнее десятилетие двадцатого века. Этой наукой интересуется большое количество ученых из России и в настоящее время она продолжает вызывать интерес у лингвистов. Особенно известными именами в этой области являются В.Н. Телия 1996; В.В. Воробьев 1997; В.А. Маслова 2001 и др. Каждый из этих учёных трактовал это определение лингвокультурологии с разных точек зрения.

По мнению В.В. Воробьева, «лингвокультурология – закономерная ступень в области филологических и других гуманитарных наук, научная

дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой)» [20, с. 32]. Это определение показывает, что лингвокультурология возникла на основании двух наук, и с её «синтетическим характером» соглашается большинство учёных. Данная наука, несмотря на то, что является достаточной молодой, имеет ряд достижений, достойных углублённого изучения.

В исследовании В.Н. Телия, лингвокультурология призвана изучать живые коммуникативные процессы в их синхронной связи с этническим менталитетом, действующим в данную культурную эпоху. Ученый считала, что лингвокультурология – «часть этнолингвистики, посвященная изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии [11, с. 217].

Одной из популярных в отечественной науке работой может считаться учебник В.А. Масловой. В нем приводится методологическая база, описываются современные направления лингвокультурологических исследований в России. Автор подчеркивает, что «лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [30, с. 27].

Необходимо отметить, что появлению лингвокультурологии как научной дисциплины закономерно предшествовали и способствовали многие различные факторы как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

Исходя из приведенных определений, приходим к выводу: лингвокультурология изучает взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры; язык в лингвокультурологии рассматривается как средство проявления и фиксации культуры, а культура, поскольку она включена в язык, описывается сквозь призму языка.

Вышеупомянутое позволяет сформулировать цель и задачи лингвокультурологии.

В.Н. Телия определила предмет лингвокультурологии как «исследование и описание синхронно действующих средств и способов взаимодействия языка и культуры» [11, с. 16-17].

В.А. Маслова конкретизирует «предметы» лингвокультурологии, перечисляя те языковые единицы, которые могут исследоваться в рамках данной научной дисциплины:

1) безэквивалентная лексика и лакуны; 2) мифологизированные языковые единицы; 3) паремиологический фонд языка; 4) фразеологический фонд языка; 5) эталоны, стереотипы, символы; 6) метафоры и образы языка; 7) стилистический уклад языков; 8) речевое поведение; 9) область речевого этикета [30, с. 37].

Главную цель лингвокультурологии можно определить следующим образом: изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. Задачи, по мнению В.А. Масловой - выявить, как культура принимает свое участие в языке, или существует ли в реальности культурно-языковая компетенция носителей языка.

Итак, лингвокультурология – это взаимосвязь языка и культуры. Связь можно проследить как в культурологии, так и в языкознании. Так, культурология рассматривает человека по отношению к обществу, окружающей среде, истории и др., то есть на первом плане изучения оказывается человек. А языкознание рассматривает миропонимание, которое отображается в виде моделей языковой картины мира.

Таким образом, лингвокультурологию интересуют вопросы, связанные с описанием способов отражения культуры, образа мышления народа в языке. Полная интерпретация культуры требует от лингвокультурологии системного представления культуры народа в его языке.

1.5. Выводы по первой главе

В первой главе нами были проведены исследования в соответствии с поставленными во введении задачами, а именно: рассмотрены теоретические аспекты изучения фразеологизмов русского языка, восходящих к образам животного мира; исследованы классификации фразеологических единиц; изучено место зоонимов в русской языковой картине мира; рассмотрены теоретические основы лингвокультурологии.

Итак, фразеология была исследована большим количеством ученых и продолжает развиваться до сих пор. Мы привели наиболее распространенные и часто используемые классификации фразеологических единиц русских исследователей: В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, А.И. Молотков, В.П. Жуков. Таким образом, классификации, имеющиеся в современных исследованиях, дают представление о фразеологизмах с разных сторон и поэтому являются наиболее значимыми при их характеристике, в том числе при характеристике интеллектуальных качеств человека.

Далее были рассмотрены зоонимы в русской языковой картине мира. Внутренняя форма фразеологических единиц с компонентом-зоонимом воспринимается через образ животного, лежащий в основе номинации фразеологизмом предмета, человека или ситуации объективной действительности.

Домашние и дикие животные всегда играли важную роль в жизни каждого народа. Они верно служили людям на протяжении тысячелетий, жили и трудились рядом с нами, поэтому мы хорошо узнали их существенные преимущества и недостатки. Каждая их отличительная особенность, например, поведение, внешний вид, характер по-разному отражается во фразеологических единицах.

Мы пришли к выводу, что фразеологизмы с компонентом-зоонимом находятся в тесной связи с людьми, они сосредотачивают свое внимание на национальной языковой картине мира и способны отражать ее различия.

Также мы рассмотрели теоретические основы изучения лингвокультурологии. В этом параграфе мы пришли к следующим выводам: во-первых, лингвокультурология – гуманитарная наука, которой продолжают интересоваться большое количество ученых; во-вторых, лингвокультурология возникла на стыке таких дисциплин как: лингвистика и культурология; в-третьих, целью лингвокультурологии является исследование и описание русского культурного пространства сквозь призму языка.

ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ- ЗООНИМАМИ

2.1. Фразеология как объект изучения в лингвокультурологии

Лингвокультурология, как уже было написано в предыдущем параграфе, – это наука, которая исследует культуру народа, а также культурное пространство и образ мышления в языке. Связь между языком и культурой может реализовываться через культурную коннотацию. Такая коннотация возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания фразеологических единиц или посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами и стереотипами.

В.Н. Телия считает, что культурная коннотация соотносит две разные семиотические системы (язык и культуру) и позволяет описать их взаимодействие.

Рассматривая фразеологизмы как объект лингвокультурологии, мы, тем самым, раскрываем их культурно-национальный смысл и характер, которые и являются содержанием национально-культурной коннотации. Устойчивые выражения определяют национальное восприятие, выступая в роли проводника в прошлое и открывая сведения о жизни русского народа.

В работе «Большой фразеологический словарь русского языка» под редакцией В.Н. Телия описан и изучен культурологический комментарий устойчивых оборотов. Человек воплощает в языке, а особенно во фразеологии, все, что можно рассказать об окультуренном мире.

Лингвокультурологическое описание проясняет толкование фразеологизмов, восстанавливая их образную форму и подчеркивая мотивированность культурно значимых смыслов в семантике идиом и их употребления, тем самым способствуя выявлению роли, которую фразеологизмы исполняют как знаки «языка» культуры. В данной работе под

кодом культуры рассматриваются те реалии, которые человек уже «наградил» культурным смыслом, эти коды «тематически объединены на основе свойств и действия самого человека, животного, растительного и т.п. [11, с. 13]. В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения авторов исследования. В приложении фразеологизмы с компонентом-зоонимом имеют культурологический комментарий.

Известно, что между культурой и языком нет прямого сопоставления. Но между ними можно поставить раннее приобретённое знание (пресуппозиция) как ключ к научной интерпретации. Именно знание пресуппозиции открывает путь к культурному комментарию фразеологизмов. При этом устойчивые выражения как единицы языка должны интерпретироваться в контексте культуры, а не наоборот.

«Лингвокультурологический комментарий имеет отношение к художественному тексту в контексте культуры. Это один из распространенных способов, чтобы понять текст, значение слов, а также проникнуть в духовную и социальную жизнь людей» [11, с. 172].

Отметим, что устойчивые выражения способны удерживаться в языке веками и образовываться вновь, это связано с тем, что единицы языка прочно переплелись с культурой. Особенно мы наблюдаем связь между культурой и фразеологизмами с компонентом-зоонимом, ведь в процессе быта и наблюдениями за животными, люди стали присваивать им человеческие качества, это привело к тому, что животные стали обладать символикой.

Таким образом, устойчивые выражения обладают языковыми и культурными знаками. В них наличествуют следы предшествующих культур – обычаи и традиции, исторические события и элементы быта. Эти следы выявляются в ходе анализа внутренней формы идиомы [30, с. 144].

Лингвокультурологический аспект фразеологизмов связан с взаимодействием культуры и естественного языка. Отметим, что устойчивые выражения – это неисчерпаемый источник, который впитал в себя историю

народа, его традиции и быт. Так, именно с лингвокультурологической точки зрения мы можем охарактеризовать тот или иной фразеологизм, что способствует глубокому анализу и проникновению в историю народа.

2.2. Этапы лингвокультурологического анализа фразеологизмов с компонентом-зоонимом

В данном параграфе мы подробно рассмотрим этапы лингвокультурологического анализа, используя в качестве примеров фразеологизмы с компонентом-зоонимом. Алгоритм современного лингвокультурологического анализа языковых единиц разработан авторами «Большого фразеологического словаря русского языка». Анализ подчиняется структуре и содержит в себе несколько обязательных этапов.

Применительно к нашему материалу анализ может производиться следующим образом. Прежде всего необходимо соотнести образ фразеологизма с древнейшими пластами культуры, под которыми подразумеваются архетипические противопоставления.

В целом, архетипы — это те образы, мотивы, которые возникли в сознании давно, возможно, в раннем палеолите. Проявляются они в языке, как правило, в виде универсального средства рационального описания мира (бинарных оппозиций). Во фразеологии архетипические следы в образном основании идиом представляют собой наиболее древние формы коллективно-родового (надличностного) осознания наблюдаемого человеком в его обиходно-бытовой жизни, основанный на типизированных противопоставлениях типа «начало - конец», «добро - зло», «правый-левый» и др. [29, с.149].

К архетипическим оппозициям относятся восходящие к этим древнейшим формам осознания мира. Так, к архетипу «свой – чужой» восходят образы таких фразеологизмов, как: *знает кошка, чье мясо съела; собака на сене*; «полезное-бесполезное» *дойная корова; и волки сыты, и*

овцы целы; как с козла молока; конь не валялся и др. С архетипом «много-мало» связаны устойчивые выражения *кот заплакал, куры не клюют* и др.

Другие древнейшие представления — мифологические (мифопоэтические) — характеризуются как формы осознания нашими предками окружающего мира. Так, образ фразеологизма *троянский конь* происходит из греческой истории о Троянской войне, который имеет значение коварных даров, несущих с собой гибель для тех, кто его получает в значении. В настоящее время имеет значение тайного, коварного замысла. История фразеологизма исходит из мифологии, когда данайцы после долгой и безуспешной осады Трои прибегли к хитрой стратегии: они построили огромного деревянного коня, оставили его у стен Трои, и сами скрылись внутри коня. Ночью данайцы вышли наружу, перебили стражников, открыли городские ворота, впустили вернувшихся на кораблях товарищей и таким образом захватили Трою.

На следующем этапе лингвокультурологического анализа образ фразеологизма в целом или отдельные его компоненты соотносятся с кодами культуры. При этом под кодом культуры понимаются те реалии, «которые человек уже награбил культурным смыслом и которые поэтому служат исходным материалом для культурного же осмысления фразеологизма» [11, с.13]. На сегодняшний день общий список наименований кодов культуры является открытым. Среди известных и уже описанных в научной литературе кодов можно назвать следующие: соматический, пространственный, антропный, природный, религиозный, духовный, временной, числовой, зооморфный, растительный, речевой и пр.

Так, зооморфный код культуры является одним из наиболее интересных, поскольку содержит богатый лингвокультурный материал. Зооморфный код – совокупность имен животных и иных живых существ и их пространственные и временные измерения, «обозначающих их как целое или их части в специфические характеристики, которые дополняют их природные особенности» [40, с.54]. Зооморфный код культуры отображает стереотипные

представления о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных, которые выступают как источник осмысления человеком мира. При этом имена животных позиционируются как знаки «языка» культуры, указывающие на определенный комплекс качеств человека (сравните, например, значения следующих выражений: *стреляный воробей; ломовая лошадь; дранный кот; заблудшая овца; куриные мозги; чувствовать себя как рыба в воде; смотреть как баран на новые ворота; писать как курица лапой; мышьявая возня* и др.).

На последующем этапе лингвокультурологического анализа образ фразеологизма в целом или отдельных его компонентов соотносится с фольклорно-литературными источниками. И мы указываем, например, что источником устойчивых выражений *свинья под дубом, медвежья услуга, вертеться как белка в колесе, дьяволова уха* и др. являются басни И.А. Крылова.

Ещё одним важным этапом является соотнесение образа фразеологизма с видами тропов, лежащих в основе формирования устойчивого выражения, а также взаимодействие тропов с символами. Например, метафора формирует образы следующих выражений: *подложить свинью* (в значении «готовить незаметно гадость»), *брать быка за рога* («действовать, не теряя времени, решительно и наверняка, направляя энергию на осуществление самого главного, основного, существенного»), *стадо баранов* («беспорядочной толпой, бессмысленно (идти, бежать, двигаться и т. п.)») и пр. Ещё один троп – сравнение: *будто сонная муха, будто курица лапой, заливать как соловей, как баран на новые ворота, как крыса с тонущего корабля* и др.

В качестве других отдельных этапов культурологического комментария можно также рассмотреть: - наличие этимологической справки (которая может и отсутствовать, если во фразеологизме нет страноведчески маркированных сведений), - наличие страноведческой справки (также может отсутствовать); - перечисление образных аналогов (эквивалентов, близких по смыслу устойчивых выражений и под.) в других языках [29, с.150].

Итак, мы рассмотрели этапы лингвокультурологического анализа и приходим к выводу, что связь между языком и культурой прослеживается на каждом этапе анализа; описывая фразеологические единицы от источника зарождения до средств художественной выразительности, мы можем прийти к полному культурному комментарию устойчивых выражений.

2.3. Лингвокультурологический анализ русских фразеологизмов, восходящих к образам животного мира

Рассмотрев алгоритм лингвокультурологического анализа, мы непосредственно обращаемся к самому анализу фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, отобранных методом сплошной выборки из фразеологического словаря В.Н. Телия «Большой фразеологический словарь» (Приложение).

Материал нашей картотеки содержит 41 единицу с компонентом зоонимом, имеющую культурологический комментарий. При отборе единиц нами были выделены фразеологизмы, содержащие следующие группы зоонимов:

1) названия домашних животных (15 фразеологизмов): *кошка, собака, корова, лошадь, бык, баран, овца.*

2) наименования диких животных (14 фразеологизмов): *медведь, волк, крыса, змея, белка, ёж.* Экзотическими животными в этом списке являются *крокодил и лев.*

3) названия птиц (9 фразеологизмов): *ласточка, воробей, лебедь, соловей, петух, курица.*

4) наименования рыб (2 фразеологизмов): *щука, рыба.*

5) наименования насекомых (1 фразеологизм): *муха.*

Необходимо отметить, что среди групп преобладают названия домашних и диких животных, это связано с тем, что человек с этими животными находился в контакте чаще, чем с представителями других групп.

Перейдем к анализу отобранных нами фразеологических единиц с компонентом-зоонимом и рассмотрим, с какими архетипическими оппозициями, мифологическими представлениями, кодами культуры и источниками происхождения они связаны. По нашим наблюдениям, количество этапов лингвокультурологического анализа для отдельных единиц сокращается; для фразеологизмов из нашего списка не характерна этимологическая и страноведческая справки, а также могут отсутствовать образные аналоги в других языках. Но в нашей работе мы добавляем к рассмотрению эталоны и стереотипы как этапы лингвокультурологического анализа, которые характерны для всех единиц.

Вначале обратимся к архетипическим оппозициям фразеологизмов с компонентом-зоонимом. Отметим, что авторами «Большого фразеологического словаря» противопоставления выявлены только для 7 фразеологических единиц. В ходе исследования мы выявили, что наиболее частотными оппозициями являются такие как: «мужчина-женщина», к нему восходят следующие фразеологизмы: *дойная корова*; *как ломовая лошадь*; *куриные мозги*; «свой – чужой», например: *знает кошка, чье мясо съела*; *собака на сене*; «приятное – неприятное» - восходит фразеологизм *заливаться как соловей*; «предельность-бесконечность» – *крутиться как белка в колесе*; «много-мало» - *кот наплакал*; *куры не клюют*. Данные архетипы позволяют наиболее полноценно проникнуть в культуру и быт русского народа.

Отследим источник происхождения устойчивых выражений из нашей картотеки. Источником фразеологизмов с компонентом-зоонимом может служить текст Библии и евангельские тексты, например: *волк в овечьей шкуре*, *козел отпущения*, *заблудшая овечка*. Данный источник несет в себе высокую культурно-воспитательную и познавательную ценность.

Также источником единиц с компонентом-зоонимом могут быть литературные произведения, например: источником фразеологизма *крутиться как белка в колесе* является басня И.А. Крылова «Белка», героиня

которой бессмысленно бегает в колесе. Первое литературное упоминание фразеологизма *как собака на сене* встречается в басне древнегреческого баснописца Эзопа «Собака в яслях». В басне Эзопа также впервые встречается выражение *лебединая песня*: поэт писал о легенде, согласно которой лебедь поёт единственный раз в жизни - перед смертью.

Выражение *по щучьему велению*, которое в процессе стало устойчивым и обогатило русскую фразеологию, восходит к русской народной сказке «По щучьему велению». Фразеологизм *крокодиловы слезы* отсылает к древнему (но не соответствующего реальности) поверью о том, что крокодил, прежде чем окончательно проглотить свою жертву, плачет.

Итак, литература, так же как религия и фольклор, внесли свой вклад в образование устойчивых выражений, благодаря чему нам наиболее ярко представляются события ушедшего прошлого.

Во фразеологизмах с компонентом-зоонимом из нашей картотеки присутствуют анимистические представления, которые одушевляют и олицетворяют зооморфный мир и обладают определенной духовной сущностью. Например, фразеологизмы *бред сивой кобылы*; *дойная корова*; *знает кошка чьё мясо съела*; *как баран на новые ворота*; *как ломовая лошадь*; *как собака на сене*; *кошки заскребли на душе*; *крутиться как белка в колесе*; *куриные мозги*.

Также мы отдельно рассматриваем мифологическое представления, отображённые в устойчивых единицах. Из 41 фразеологизмов мифологическое представление имеют только 8 фразеологизмов. Так, древнейшим мифологическим представлениям о ласточке как о вестнице весны соответствует фразеологизм – *первая ласточка*. В метафорически образном содержании фразеологизма *по щучьему велению* отображено древнейшее мифологическое представление русских о чуде: нечто даруется человеку свыше, без каких-либо его заслуг или усилий с его стороны. Во фразеологизме *львиная доля* — лев в мифопоэтических представлениях - царь зверей. Образ фразеологизма *ломовая лошадь* связан с мифологическими

представлениями о лошади как о животном, символизирующем трудолюбие, выносливость, энергию, силу, а мифологические представления о корове (*дойная корова*) - как о символе плодovitости, изобилия, об источнике благосостояния. Образ медведя в таких фразеологизмах как: *делить шкуру неубитого медведя; медвежий угол; медвежья услуга*; занимает важное место в восточнославянской мифологии, так как наделяется многозначной символикой. Он выступает как хозяин леса, самый крупный и сильный из его обитателей.

Рассмотрим, с какими кодами культуры соотносится образ фразеологизма в целом или его компоненты. В чистом виде для всех фразеологизмов из нашей картотеки характерен зооморфный код культуры, который может сочетаться и с другими кодами, например, во фразеологизмах (*знает кошка, чье мясо съела; кошки заскребли на душе; крутиться как белка в колесе*) кроме зооморфного кода мы наблюдаем также антропный (собственно человеческий), содержащий в себе номинации человека — количественные характеристики, физические, интеллектуальные, эмоциональные и др. Код культуры вышеописанных фразеологизмов с компонентом-зоонимом можно считать зооморфно-антропным, именно он встречается чаще всего в нашей картотеке.

Также с зооморфным кодом сочетается духовный код культуры, который содержит в себе совокупность нравственных предписаний: *гнуть в бараний рог*. В сочетании с зооморфным кодом в нашей картотеке встречаются такие коды, как вещный и временной: *как баран на новые ворота*; антропоморфный и цветовой: *черная кошка пробежала*. Трудовой код культуры выражается с помощью компонента *ломовая* во фразеологизме *как ломовая лошадь*. Образ фразеологизма *медведь на ухо наступил* сочетается с телесным кодом культуры. Числовой код содержит фразеологизм *первая ласточка*. Природно-ландшафтный код обозначает природные объекты или их части: *как рыба в воде*.

Образы фразеологизмов *как собака на сене; медвежий угол* сочетаются с пространственным кодом, который понимается как деление пространства с отношением человека к его параметрам того или иного пространства. Религиозно-духовный код культуры понимается В.Н. Телия как совокупность религиозно-нравственных установок и выражается в таких фразеологизмах как: *козел отпущения, заблудшая овечка*.

Итак, мы перечислили все коды культуры из нашей картотеки, которые сочетаются с зооморфным кодом. Как можем заметить, список разнообразен и каждый культурный код по-своему помогает идентифицировать культуру русского народа.

В основе формирования устойчивого выражения важным этапом является соотнесение образа фразеологизма с видами тропов, а также взаимодействие тропов с символами. В основе образа всех фразеологизмов из нашей картотеки лежит зооморфная метафора.

Метафора, основанная на переносе с животного на предмет, бывает двух типов:

1. Номинативная метафора (собственно перенос названия), состоящая в замене одного значения другим и служащая источником омонимии (напр., журавль «колодец», утка «ложная сенсация» и др.) [46, с. 80]. Этот тип метафоры не характеризует человека и поэтому лежит за пределами настоящего рассмотрения.

2. Образная метафора — рождается вследствие перехода идентифицирующего значения в предикатное и служит развитию фигуральных значений и синонимических средств языка (напр., *змея подколотная* - о коварной и неблагодарном человеке, *канцелярская крыса* — о бездушном бюрократе). Именно такая метафора, характеризующая человека, оказалась в центре нашего внимания.

Образные зооморфные метафоры по своей структуре обладают переносным значением, характеризуют конкретный предмет с разной степенью выраженности иронии, неодобрения, презрения (напр.: *брать быка*

за рога, бред сивой кобылы, волчий билет, волк в овечьей шкуре, гнуть в бараний рог, дать петуха, делить шкуру неубитого медведя, дойная корова. заблудшая овечка, знает кошка чьё мясо съела, и ежу понятно и др.).

Еще один троп, в котором одно явления или понятие объясняется посредством сопоставления его с другим — сравнение. Например, *заливаться как соловей; как баран на новые ворота; крутиться как белка в колесе; как крыса с тонущего корабля; как ломовая лошадь; как рыба в воде; как собака на сене* - в этом образе представлен также оксюморон, построенный на внутренней несовместимости образа. Также во фразеологизме *куриные мозги* мы наблюдаем литоту - преуменьшение умственных способностей человека. А во фразеологизме *куры не клюют* — гиперболау, то есть преувеличение ситуации, связанной с материальным или финансовом положением. Так, с помощью тропов фразеологизмы достигают большей выразительности, эмоциональности и оценочности.

Фразеология остается средством действующей мысли, в которой и реализуется представление о мире. Фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки, стереотипы и эталоны.

Эталон — это представление о явлениях природы, общества, о человеке, об их качествах и свойствах. Эталон содержит в себе в скрытом виде предписания, он влияет на избирательность и оценку [30, с. 88]. В нашем исследовании эталон выступает как этап лингвокультурологического анализа.

Примерами эталона чаще являются выражения в виде устойчивых сравнений: *будто сонная муха* — эталон меры, состояния пониженной активности человека; *будто курица лапой* - выполняет роль эталона очень плохого или неразборчивого почерка; *заливаться как соловей* - эталон красивого звучания; *змея подколотная* — змея как эталон коварства; *как баран на новые ворота* - в основе создания фразеологизма лежит

эталонизация глупости; *как ломовая лошадь* - выполняет роль эталона человека, обременённого напряжённым, постоянным трудом; *как рыба в воде* - эталона естественно-привычного состояния; *как собака на сене* — эталон алчности, жадности.

Но в принципе эталоном может быть любое представление о соизмерении мира относительно человека, например: *брать быка за рога* - выполняет функцию эталона незамедлительности осуществления действий; *бред сивой кобылы* - играет роль эталона меры, глупости и несуразности высказанных мыслей; *кот заплакал* - эталон минимальной меры материальной, интеллектуальной или духовной собственности; *крокодиловы слезы* - эталон циничного лицемерия; *курам на смех* - эталон нелепости, абсурдности, бессмысленности; *куры не клюют* — эталон избытка; *лебединая песня* - эталон красоты, изящества; *медвежья услуга* - эталон неуместной и неуклюжей попытки помочь кому-либо; *львиная доля* - эталон большей доли чего-либо; *медвежий угол* - эталон максимально удалённого от центров цивилизации места; *стреляный воробей* - фразеологизм в целом выполняет роль эталона опытности и осторожности и др.

Эталоны отражают национальное миропонимание, так как они являются результатом собственно национально-типического соизмерения явлений мира. Эталон содержит в себе в скрытом виде предписания, он влияет на избирательность и оценку.

Стереотип, в отличие от эталона, это тип, существующий в мире, он измеряет деятельность или поведение. Стереотипы поведения как важнейшие среди стереотипов могут переходить в ритуалы. Разница между ними в том, что при реализации стереотипа человек может не осознавать целей, ради которых действие совершается [30, с. 90].

Из нашей картотеки все фразеологизмы с компонентом-зоонимом связываются с тем или иным стереотипным представлением, назовём некоторые из них: *будто курица лапой* - курица связывается со стереотипным представлением о глупом, неловком существе, совершающем нелепые

поступки; *брать быка за рога* - фразеологизм отображает стереотипное представление о решимости немедленно приступить к самому главному; *как крысы с тонущего корабля* - крыса связывается с устойчивым стереотипным представлением о подлости и предательстве; *заблудшая овечка* — овца отображает стереотипное представление как о животном беззащитном и безобидно-глупом, не способном постоять за себя, представляющем собой лёгкую добычу; *мышиня возня* - *мышь* отображает стереотипное представление о нём как о юрком, проворном существе и др.

После того как мы сделали общий анализ фразеологических единиц с компонентом - зоонимом из нашей картотеки, теперь мы можем представить комплексный лингвокультурологический анализ интересных устойчивых выражений, восходящих к образам животного мира: *крутиться как белка в колесе, медвежий угол, лебединая песня*.

Крутиться как белка в колесе - значение данного фразеологизма с компонентом-зоонимом – быть в постоянных хлопотах, заниматься множеством разных дел, суетиться (говорится с неодобрением) [11, с.134]. Источником фразеологизма считают басню И.А. Крылова «Белка» (1833), где белка бежит по вращающемуся колесу, но не продвигаясь вперёд.

В формировании образа устойчивого выражения участвует представление о белке как об очень шустром, подвижном, проворном, суетливом зверке. Неотъемлемой частью беличьей клетки является вращающееся колесо. Именно вращение колеса придает белке иллюзорное представление о движении, без которого этот зверь может погибнуть. Во фразеологизме образ белки в колесе символически осмысливается как «движение без движения», т. е., тратя много энергии и сил на совершение какого-либо дела, возвращаешься к тому, с чего начинал. Это формирует представление о бесполезном и ни к чему не приводящем труде, в основе которого часто лежат торопливость и излишняя суетливость. Фразеологизм в целом выступает в роли эталона непрерывной, активной повседневной

деятельности, связанной с пустыми заботами и хлопотами, ведущими обычно к бесплодным результатам.

Образ фразеологической единицы основан на архетипической оппозиции «предельность – бесконечность». В основе образа устойчивого выражения лежит соответствие «животное – человек», к тому же фразеологизм можно отнести к анимистическому представлению, так как он одушевляет и олицетворяет зооморфный мир.

Компонент *вертеться* принадлежит к совокупности двух кодов культуры - зооморфного и антропного. Компонент *белка* соотносится с зооморфным кодом, *колесо* - с вещным кодом культуры.

Соотносится образ фразеологизма с метафорой - уподоблением по сходству белки, суетливому человеку, который пребывает в беспокойных хлопотах. Также в основе образа находится троп сравнения, в котором сопоставлены определённое свойство движения.

Фразеологизм в целом выступает в роли эталона непрерывной, активной повседневной деятельности, связанной с пустыми заботами и хлопотами, ведущими обычно к безрезультатности.

В русском языке в основе образных аналогов фразеологизма могут выступать такие выражения как: *загнанная лошадь; вертеться волчком; как уж на сковороде* и др. В фольклоре мы можем встретить такие выражения как: *семь дел в одни руки не берут; скорость нужна, а поспешка вредна; за всё братья - ничего не сделать*.

Рассмотрим фразеологизм с компонентом-зоонимом – *лебединая песня*, значение которого трактуется следующим образом: последнее высшее достижение, последнее проявление таланта, способностей. Имеется в виду, что созданный лицом предмет - произведение искусства, литературное произведение или осуществлённое дело стали последними яркими и значительными событиями в жизни или деятельности или оцениваются говорящим как таковые (книжн.) [11, с.213].

Образ фразеологизма соотносится с зооморфным кодом культуры. В образе устойчивого выражения отображены стереотипные представления русских о лебедях как об эталоне красоты, изящества; его прощальная **песня** так же прекрасна, как и он сам.

Впервые выражение встречается в одной из басен легендарного баснописца Древней Греции - Эзопа (6 век до н.э.). Поэт писал о легенде, согласно которой лебеди за несколько мгновений до смерти обретают голос, и это пение одновременно прекрасно и печально. Упоминание о пророческом даре лебедя также встречается в трагедии известного древнегреческого драматурга Эсхила «Агамемнон»: героиня Клитемнестра сравнивает предсмертные слова Кассандры с пением лебедя.

Образ фразеологизма соотносится с метафорой. Также метафорически образное основание устойчивого выражения восходит к народному поверью о том, что лебедь поёт единственный раз в жизни - перед смертью. Также в образе фразеологизма отображены стереотипные представления русских о лебедях как об эталоне красоты, изящества.

Перейдем к фразеологизму **медвежий угол** – это глухое, труднодоступное место, максимально удалённое от центров культуры и цивилизации [11, с.250].

Выражение вошло в широкое употребление после публикации одноименного рассказа П.И. Мельникова - Печёрского, где так назывался захолустный городок.

Образ фразеологизма соотносится с зооморфным кодом культуры, а также восходит к древнейшей архетипической оппозиции «внутри-снаружи».

В мифологии **медведя** ассоциируют с хозяином леса, а лес – как дикое и нелюдимое место, откуда нет выхода. Так, «угол» еще больше усиливает значение отдаленности и сравнивается с захолустьем.

Фразеологизм выступает в роли эталона максимально удалённого от центров цивилизации места.

Таким образом, на основе представленного анализа, мы приходим к выводу, что количество этапов лингвокультурологического анализа для отдельных единиц сокращается, также для фразеологизмов из нашего списка не характерна этимологическая и страноведческая справки, и отсутствует наличие образных аналогов. Но в нашей работе мы представляем эталоны и стереотипы как этапы лингвокультурологического анализа, которые характерны для всех единиц из нашей картотеки.

Кроме того, лингвокультурологический анализ фразеологизмов с компонентом-зоонимом позволил глубже проникнуть в историю нашего языка, народа, его образа жизни и менталитета в целом, что выстраивает национальное мировоззрение и мировосприятие.

2.4. Выводы по второй главе

Во второй главе нами были проведены исследования в соответствии с поставленными задачами, определенными во введении, а именно: рассмотрена фразеология как объект лингвокультурологии с теоретической точки зрения; изучены этапы лингвокультурологического анализа фразеологизмов с компонентом-зоонимом; осуществлен лингвокультурологический анализ фразеологизмов, восходящих к образам животного мира.

В нашей работе мы рассмотрели фразеологию как объект изучения лингвокультурологии. Мы пришли к выводу, что фразеологический состав русского языка богат такими фразеологическими выражениями, которые несут национально-историческую и жизненно-бытовую окраску. Фразеологизмы являются как бы синтезом духовных ценностей народа, они воссоздают верную картину его прошлого, раскрывают его характер, знакомят нас с его нравами, обычаями и национальными чертами.

Также в нашей работе представлен лингвокультурологический комментарий, который точно проясняет толкование фразеологизмов,

восстанавливая их образную форму и подчеркивая мотивированность культурно значимых смыслов в семантике идиом и их употребления. Это один из актуальных способов понять значение слов, узнать культуру людей, их обряды и традиции, их духовную и социальную жизнь.

Далее мы рассмотрели этапы лингвокультурологического анализа фразеологизмов с компонентом-зоонимом, которые были разработаны авторами «Большого фразеологического словаря русского языка».

Следовательно, в следующем параграфе мы перешли к анализу отобранных нами фразеологизмов с компонентом-зоонимом и рассмотрели, с какими архетипическими оппозициями, мифологическими представлениями, кодами культуры и источниками происхождения они связаны. Мы представили эталоны и стереотипы как этап лингвокультурологического анализа, а также совершили комплексный анализ фразеологизмов с компонентом-зоонимом.

Таким образом, лингвокультурологический анализ способствует более глубокому пониманию души русского народа, его образа жизни и менталитета в целом, что выстраивает национальное мировоззрение и мировосприятие.

Заключение

В данной работе был использован собранный из словарей материал фразеологизмов с компонентом-зоонимом, которые обозначают разные качества человека. Данные фразеологизмы, как было выявлено, отличаются от других особой экспрессивностью и образностью. Они играют очень большую роль в русском языке, так как люди с древности тесно связаны с животным миром.

В первой главе работы описываются общие теоретические основы исследования. Первый параграф данной главы посвящен понятию фразеологии и тому, что фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина была заложена еще в 40-х гг. прошлого века. Кроме того, мы выявили, что существует два направления в изучении идиоматики и понимания идиомы – узкое и широкое.

Далее мы рассмотрели признаки фразеологических единиц, к которым относятся: устойчивость, воспроизводимость, непереводаемость на другие языки, целостность значения, раздельнооформленность, обобщенно-метафорический характер значения, экспрессивно-эмоциональная выразительность, образность и др.

Второй параграф посвящен различным классификациям фразеологических единиц, существующих в отечественной лингвистике. Основные признаки фразеологизма, такие как воспроизводимость, устойчивость и неделимость подчеркивают необходимость их классификации и разделения на различные типы, для облегчения их дальнейшего углубленного изучения. Мы очень часто используем в нашей речи фразеологические обороты, чтобы подчеркнуть выразительность, эмоциональность данного выражения. Некоторые фразеологизмы обладают такой сильной устойчивостью в речи, что мы даже не замечаем, как воспроизводим их при общении.

Среди множества классификаций, существующих на сегодняшний день в лингвистике, в нашем исследовании мы обратились к классификациям таких ученых как: Н.М. Шанский, А.И. Молотков и В.П. Жуков. Наиболее общепринятой является классификация Н.М. Шанского, который делит фразеологизмы по степени семантической слитности (фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения). А также с точки зрения грамматической структуры все фразеологические единицы можно разделить на две группы: предикативные (т.е. соответствующие предложениям) и непредикативные (т.е. соответствующие словосочетаниям) обороты.

Далее мы рассмотрели зоонимы в русской языковой картине мира, а также фразеологические единицы с компонентами-зоонимами. Человек, стремясь охарактеризовать свои чувства, приблизился к животному миру. Зоонимы относятся к наиболее древнему пласту лексики. Итак, как животные играют важную роль в жизни человека, так фразеологизмы с данным компонентом занимают важное место в системе фразеологических единиц.

Также в первой главе мы рассмотрели теоретические основы лингвокультурологии. Мы пришли к выводу, что лингвокультурология – это отрасль языкознания, которая изучает взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры; язык в лингвокультурологии рассматривается как средство проявления и фиксации культуры, а культура, поскольку она включена в язык, описывается сквозь призму языка.

Во второй главе мы рассмотрели фразеологию как объект изучения лингвокультурологии. Мы пришли к выводу, что фразеологические единицы, по общему признанию, одновременно выполняют роль языковых и культурных знаков. В них наличествуют следы предшествующих культур – обычаи и традиции, исторические события и элементы быта.

Далее мы представили этапы лингвокультурологического анализа.

Следовательно, в следующем параграфе мы перешли к анализу отобранных нами фразеологизмов с компонентом-зоонимом. Во время анализа мы пришли к выводу, что количество этапов для отдельных

устойчивых единиц сокращается; для всех фразеологизмов из нашего списка не характерна этимологическая и страноведческая справки, а также могут отсутствовать образные аналоги. Но в нашей работе мы представляем эталоны и стереотипы как этапы лингвокультурологического анализа, которые характерны для всех единиц.

Во-первых, мы установили, что в нашей картотеке обнаружено только четыре архетипических оппозиций, такие как: «мужчина-женщина» - *дойная корова; как ломовая лошадь; куриные мозги*; «свой – чужой» - *знает кошка, чье мясо съела; собака на сене*; «приятное – неприятное» - *заливаться как соловей*; «предельность-бесконечность» – *крутиться как белка в колесе*. Данные архетипы позволяют наиболее точно раскрыть тот или иной фразеологизм.

Во-вторых, мы отследили источник происхождения устойчивых выражений. Источником фразеологизмов с компонентом-зоонимом может служить текст Библии и евангельские тексты: например: *волк в овечьей шкуре, козел отпущения, заблудшая овечка*; литературные произведения, например: басня И.А. Крылова «Белка» является источником фразеологизма *крутиться как белка в колесе*; басни древнегреческого баснописца Эзопа являются источником фразеологизмов *собака на сене, лебединая песня*; а также фольклор — *по щучьему велению*. Итак, литература так же как религия и фольклор внесли свой вклад в образование устойчивых выражений, а также они несут в себе высокую культурно-воспитательную и познавательную ценность.

В-третьих, мы проанализировали то, что устойчивые выражения восходят к одной из древнейшей мифологической форме осознания мира — анимистической. Также мы отдельно рассмотрели мифологическое представление устойчивых единиц. Из 41 фразеологизмов мифологическое представление имеют только 8 единиц: *по щучьему велению, львиная доля, ломовая лошадь, дойная корова, делить шкуру неубитого медведя; медвежий*

угол; медвежья услуга. Так, фразеологизмы из мифов до сих пор продолжают оказывать влияние на нашу культуру и язык.

В-четвертых, мы выявили, что для всех фразеологизмов из нашей картотеки характерен зооморфный код культуры, который сочетается с другими кодами, например: с антропным, духовным, вещным, временным, трудовым, телесным, антропоморфным, цветовым, числовым, природно-ландшафтным, пространственным и религиозно-духовным. В ходе исследования мы установили, что чаще всего во фразеологизмах с компонентом-зоонимом встречается зооморфно-антропный код.

В-пятых, важным этапом является соотнесение образа фразеологизма с видами тропов. Мы проанализировали, что в основе образа всех фразеологизмов из нашей картотеки лежит зооморфная метафора. Для шести фразеологизмов характерно сравнение: *заливаться как соловей; как баран на новые ворота; как крыса с тонущего корабля; крутиться как белка в колесе; как ломовая лошадь; как рыба в воде; как собака на сене* - в этом образе представлен также оксюморон. Также во фразеологизме *куриные мозги* мы наблюдаем литоту, а в устойчивом выражении *куры не клюют* — гиперболу. Так, с помощью тропов фразеологизмы достигают большей выразительности, эмоциональности и оценочности.

В-шестых, мы представили эталоны и стереотипы как этапы лингвокультурологического анализа. Те и другие характерны для всех фразеологизмов. Эталоны отражают национальное миропонимания, а стереотипы измеряет деятельность или поведение.

Примерами эталона чаще являются выражения в виде устойчивых сравнений: *будто сонная муха* — эталон меры, состояния пониженной активности человека; *будто курица лапой* - выполняет роль эталона очень плохого или неразборчивого почерка; *заливаться как соловей* - эталон красивого звучания; *змея подколотная* — змея как эталон коварства и др.

Также назовём некоторые примеры стереотипного представления: *брать быка за рога* - отображает стереотипное представление о решимости

немедленно приступить к самому главному; *как крысы с тонущего корабля* - крыса связывается с устойчивым стереотипным представлением о подлости и предательстве; *заблудшая овечка* — овца отображает стереотипное представление как о животном беззащитном, не способном постоять за себя; *мышинная возня* - мышь отображает стереотипное представление о нём как о юрком, проворном существе и др.

В ходе исследования, мы пришли к выводу, что популярными в нашей картотеки оказались домашние и дикие животные: *кошка, собака, козел, овца, медведь, волк* и др., так как жизнь русского народа была связана с бытовой и охотничьей жизнью.

После того как мы сделали общий анализ фразеологических единиц с компонентом - зоонимом из нашей картотеки, мы представили комплексным лингвокультурологический анализ интересных устойчивых выражений, восходящих к образам животного мира: *крутиться как белка в колесе, медвежий угол, лебединая песня*.

Подводя итоги нашему исследованию, можно сделать вывод, что изучение фразеологизмов с компонентом-зоонимом является необходимым условием для усвоения и глубокого понимания менталитета и заложенных образов, имеющих у народа-носителя. Фразеологический состав языка содержит накопленные культурные знания, которые передаются через поколения.

Библиографический список

1. Аванесова, Н. В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики / Н.В. Аванесова // Вестник Югорского гос. ун-та.– 2010. – Ханты-Мансийск. – Вып. 2 (17). – 5–9 с.
2. Адонина, Л.В. Концептуальный анализ фразеологических единиц// Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвёртые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. 4-6 мая 2009 . – Великий Новгород, 2009. – 235-237 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - Москва: 1968. – 116 с.
4. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской фразеологии / О.С. Ахманова. - Москва: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
5. Бабкин, А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. - Москва; Ленинград: Наука. [Ленингр. отдние], 1964. - 76 с.
6. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
7. Баран, Я.А. Фразеология в системе языка / Я.А. Баран.– Москва: Лилия, 1997. – 173 с.
8. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский.– Москва: Знак, 2008 – 656 с.
9. Библия. – Режим доступ: <https://azbyka.ru/biblia/> [Электронный ресурс].
10. Болотнова, Н. С. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография / Н. С. Болотнова, А. В Болотнов. – Москва: Флинта, 2009 г. – 224 с.
11. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий [Текст] / отв. ред. В.Н. Телия. – 2-е изд., стер. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

12. Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. Санкт-Петербург, 2001. – 704 с.
13. Валгина, Н.С. Современный русский язык.- 6-е изд., перераб. Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. - Москва: Логос, 2002. – 528 с.
14. Васильева, Г.М. Ценностная языковая картина мира как объект учебной лексикографии // Русистика и современность. Материалы VII международной научно-практической конференции «Русистика и современность». Т. 1. Санкт-Петербург, 2005. – 24 - 27 с.
15. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В.В. Виноградов. – Москва: Наука, 1977. – 312 с.
16. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избр. труды: лексикологии и лексикография. - Москва: Наука, 1977. – 140 - 161 с.
17. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Секция филол. наук. - Л.: Изд-во Ленинградский ун-та, 1946. – 45 - 69 с.
18. Виноградов, В.В. Русский язык: Учебное пособие / В. В. Виноградов. – Москва: Наука, 1972. – 639 с.
19. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – Москва: Издательство РУДН, 1997. – 332 с.
20. Гутман, Е.А. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик / Е.А. Гутман, Ф.А. Литвин, М. И. Черемисина. // Национально-культурная специфика речевого поведения. – Москва: Наука, 1977. – 147 – 165 с.
21. Жуков, В.П. Русская фразеология, учебное пособие / В.П. Жуков, А.В. Жуков. - Москва: Высшая школа, 2006. – 408 с.
22. Зимин, В.И. Национально-культурная специфика фразеологических единиц русского языка/ В.И. Зимин // Язык образования и образование языка. - Великий Новгород, 2000. – 144 с.

23. Комлев, Н.Г. Слово, денотация и картина мира// Вопр. Языкознания.- 1981 - № 11. – 38 – 40 с.
24. Кочнова, К.А. Моделирование языковой картины мира: монография/ К.А. Кочнова, Чанчина А.В. - Нижний Новгород: НГПУ, 2015 – 145 с.
25. Кошарная, С.А. Фразеологизмы с зоонимными компонентами: современные подходы к изучению / С.А. Кошарная, А.С. Маслов; НИУ БелГУ // отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. - Белгород, 2013. – 197-203с.
26. Крысин, Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии /Л.П. Крысин. – Москва: Знак, 2008. – 320с.
27. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии/ Б.А. Ларин // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учен. зап. / ЛГУ. - Л., 1956. - № 198. – 210 с.
28. Лескин Димитрий, прот. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли / вступ. ст. еп. Венского и Австрийского Илариона (Алфеева). – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2008. – 576 с.
29. Лысова, О.Ю. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом «золото», «золотой» / О.Ю. Лысова. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/311999388/?*=KCGQyAdvv8XuK. – (дата обращения: 24.04.2020). – Текст: электронный.
30. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 86-90 с.
31. Мокиенко, В.М. Способы называния в зоонимии / В.М. Мокиенко, И.О. Фонякова // Ономастика Поволжья: Сб. статей / Под ред. В.А. Никонова, Н.Ф. Мокшина. – Вып. 4. – Саранск, 1976. – 317-322 с.
32. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка. – Ленинград: Наука, 1977. – 284 с.

33. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / С.И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва: Мир и образование, 2015. – 1375с.
34. Поливанов, Е.Д. Русский язык сегодняшнего дня. Книга четвертая/ Е.Д. Поливанов . - Ленинград: Гос. изд-во, 1928. – 220 с.
35. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. - Москва: Аспект Пресс, 1998. – 536 с.
36. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики. – Москва: Гнозис, 2006 – 208 с.
37. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии/Э. Сепир. - Москва: Прогресс, 2014. – 652 с.
38. Симашко, Т. В. Языковая картина мира / Т. В. Симашко// Мир человека и мир языка: Коллективная монография / Отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово. - 2014. – 32 – 58 с.
39. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – Москва: Наука, 1986 – 143 с.
40. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию). // Славянское языкознание. Международный съезд славистов. – Москва: Наука. 1993 – 302-314 с.
41. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия.- Москва: Школа «Языки русской культуры», 2016. – 288 с.
42. Телия, В.Н. Типы преобразований лексического состава идиом / В. Н. Телия. – Автореф., Москва: Институт языкознания АН СССР, 1968. –22- 36 с.
43. Телия, В. Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке/ В.Н, Телия. – Москва: Международные отношения, 1981. – 210 с.
44. Федосов, И. В. Фразеологический словарь русского языка / Федосов И. В., А. И.Лапицкий.– Москва: ЮНВЕС, 2003. – 608 с.

45. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. - 3-е изд., испр. - Москва: АСТ [и др.], 2008. - 879 с.
46. Черданцева, Т.З. Метафора и символ во фразеологической единице // Метафора и символ в языке и тексте. - Москва: Высшая школа, 1988. - 78-108 с.
47. Черникова, Е. М. Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста) / Е. М. Черникова, Н. В. Шатрович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2010 - № 21 – 46 – 50 с.
48. Чикина, Е.Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы // Междунар. научно-практич. журнал «INTER-CULTUR@L-NET», 2004. – №3. – 15 – 25 с.
49. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского / Н.М. Шанский. – Москва: Высшая школа, 1985. – 160 с.
50. Шамсутдинова, Л. Р. О соотношении языковой и фразеологической картин мира [Текст] / Фундаментальные исследования // Журнал Инновационная наука Выпуск № 2 / 2015. – 410 – 414 с.
51. Ширшова, Н.С. Фразеологические единицы с компонентом зоонимом: лингвокультурный и семантические аспекты / Н.С. Ширшова. – Тобольск: Тобольская соц.-пед. акад. Д.И. Менделеева, 2014. – 51 с.
52. Шолина, А.А., Смирнова Д.С. Зоонимы в русской языковой картине // Журнал Инновационная наука Выпуск № 11-1 / 2015. – 260 с.
53. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Ленинград: Наука, 1974. – 427 с.
54. Юрков, Е.Е. Образные средства русского языка в аспекте лингвокультурологии / Е.Е. Юрков // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. – Санкт-Петербург, 2003. – 147 – 153 с.

55. Яковлева, Е.С. К описанию русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. - 1996. – 47 с.
56. Яранцев, Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. – Москва: Дрофа, 2016. – 648 с.
57. Ярцева, В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. / В. Н. Ярцева. – 2-е репринтное издание Лингвистического энциклопедического словаря 1990 г. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 687 с.

Приложение

Общий список фразеологических единиц с компонентами зоонимами, содержащий культурологический комментарий:

Представленные ниже фразеологизмы отобраны методом сплошной выборки из источника: Большой фразеологический словарь русского языка под ред. В.Н. Телия.

Названия домашних животных (15 фразеологизмов):

1) знает кошка, чьё мясо съела - Подразумевается, что по поведению или внешнему виду виновного понятно, что он чувствует свою вину, но, боясь наказания, не признаётся в этом. Говорится с неодобрением или с иронией. неформ.

культурологический комментарий: фразеол. сохраняет древнейшую мифологическую форму осознания мира - анимистическую, олицетворяющую зооморфный мир: в основе создания образа фразеол. лежит аналогия "животное - человек". Образ фразеол. основан также на древнейшей архетипической оппозиции "свой - чужой". Компоненты **съела** соотносится одновременно с двумя кодами культуры - зооморфным и антропным, т. е. собственно человеческим; компонент **кошка** соотносится с зооморфным, а компонент **мясо** - с гастрономическим кодом культуры, т. е. с объектами, используемыми в качестве пищи. В создании образа фразеол. участвует метафора, уподобляющая поведение, внешний вид человека, понимающего свою вину и возможность расплаты за неё, поведению, внешнему виду **кошки**, которая **съела** чужое **мясо** и чувствует, что будет за это наказана. Фразеол. в целом выступает в качестве эталона признаков, выдающих виновного в каком-л. проступке.

2) будто корова языков слизнула (слизала) - нигде не видно, пропал бесследно, начисто исчез. Имеется в виду, что говорящий неожиданно для себя не обнаружил в привычном месте вещей, предметов собственности, режее - лица/, группы лиц или живого существа. Говорится с неодобрением. неформ.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры. В данном случае метафорически образное содержание фразеол. основано на наблюдении за поведением издавна привычного для традиционной культуры домашнего животного - **коровы** - и отражает стереотипное представление о нём как о жвачном всеядном животном, способном **слизать языком**, проглотить любую пищу, находящуюся в пределах его досягаемости.

3) брать быка за рога - смело приступать к самому существенному, сразу начинать делать самое главное. Подразумевается, как правило, сложное или ответственное дело. Говорится с одобрением.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры Фразеол. содержит зооморфную метафору, в основе образа которой лежит стереотипный образ **быка**. В представлении русских **бык** - крупное и очень сильное животное. Он может проявлять упрямство, и тогда никакая сила не заставит его сдвинуться с места. Впавший в ярость **бык** представляет огромную опасность, поскольку он неуправляем и практически неостановим; его нападения отличаются тупой бессмысленной жестокостью, он может уничтожить всё на своём пути. Образ фразеол. основан на представлении о традиционном способе умирения **быка**, известном ещё с древнейших времен. Фразеол. отображает стереотипное представление о решимости немедленно приступить к самому главному и выполняет функцию эталона незамедлительности осуществления действий.

4) бред сивой кобылы - бессмыслица, чушь, вздор, нелепица. Имеется в виду чья-л. речь, высказывание, произведение. Говорится с неодобрением. Неформ.

культурологический комментарий: Собственно русское выражение. **Сивая** (серая с лёгкой примесью другого цвета) лошадь считалась в русском народе глупой, видеть её во сне значило столкнуться с ложью. Образ фразеол. восходит к одной из древнейших форм культуры - к анимистическому мировосприятию, одушевляющему и олицетворяющему, в частности, животных. В этом образе метафорически содержится зооморфный код культуры: **кобыла** метонимически уподобляется субъекту речемыслительной деятельности, **бред** - продукт этой деятельности, выполняет роль символа, замещая чушь, небылицы, глупость и т. п.; компонент **сивая** усиливает эффект образного значения всего фразеол., т. к. именно **сивая** лошадь считается в народном сознании глупой. Фразеол. в целом играет роль эталона, т. е. меры, глупости и несурзости высказанных мыслей.

5) гнуть в бараний рог - принуждать, подавлять, полностью подчинять своей воле, заставлять быть послушным и безропотным. Имеется в виду, что лицо, реже - группа объединённых общими интересами лиц путём притеснения и проявления излишней строгости добивается полной покорности, подчинения, смирения другого лица, реже - другой группы лиц. Обычно говорится с неодобрением.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, т.е. с совокупностью имён животных и других живых существ, обозначающих их как целое или их части и специфичные для них качественные (в т. ч. с точки зрения формы) характеристики, которые несут в дополнение к их природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков "языка" культуры. Фразеол. содержит метафору, в которой представление о воздействии на человека уподобляется, возможно, древнейшему

мифопоэтическому представлению о "воздействии" некоторой "высшей силы" на **рог барана**, в результате которого **рог** закручен в тугое кольцо (это представление входит в стереотипный образ барана).

б)дойная корова - Обильный и безотказный источник материальных благ, дохода, используемый с личной выгодой, часто в корыстных целях. Имеется в виду, что лицо или социальная группа регулярно и бесцеремонно пользуется услугами, помощью другого лица или другой социальной группы, не считаясь при этом с их собственными интересами и не оказывая им встречных услуг, поддержки, помощи. Говорится с неодобрением, иногда с цинизмом.

культурологический комментарий: фразеол. восходит к древнейшей мифологической форме осознания мира - анимистической, т. е. к олицетворению объектов зооморфного мира: в основе создания образа фразеол. лежит аналогия "животное - человек"; также он восходит к древнейшим архетипическим противопоставлениям "мужчина - женщина", "богатство - бедность".

В основе образа фразеол. лежит зооморфная метафора, уподобляющая человека или социальный коллектив домашнему животному, при этом совокупность компонентов **дойная** и **корова** соотносится с зооморфным кодом культуры. Во фразеол. дошли до нас древнейшие мифологические представления о **корове** как о символе плодовитости, изобилия, об источнике благосостояния; её образ связан также с образом женщины. В основе их отождествления лежит основная физиологическая функция - деторождение и вскармливание (новорождённого). В представлении большинства народов **корова** является кормилицей, а также символизирует материнские питающие силы. Повышенная забота матери о своём младенце, готовность к самопожертвованию во имя своего ребёнка, пойти на всё ради его благополучия метафорически переосмысливается, утрируется в образе фразеол. и формирует новое представление о **дойной корове** как о человеке, чьи чрезмерная опека и забота о других, безотказность приводят к обесцениванию своей собственной личности. К человеку начинают относиться цинично и потребительски; то, что он делает, воспринимается как должное, как само собой разумеющееся.

7) заблудшая овечка - заблуждающийся человек. Подразумевается, что кто-л. по недомыслию, из-за незнания или непонимания сбился с верного, по мнению говорящего, пути. Говорится с пренебрежением или с иронией.

культурологический комментарий: Образ фразеол. восходит к тексту Библии: **заблудшей овцой** называли того, кто отступил от Бога, "отбился от стада", пастырем которого является Иисус Христос; вернуться обратно такой человек сможет, только если снова придёт к истинной вере. Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью представлений о животном мире, представители которого как таковые или их

атрибуты могут выполнять функции эталонов или символов, и содержит зооморфную метафору. Образ фразеол. мотивирован стереотипным представлением об **овце** как о животном беззащитном и безобидно-глупом, не способном постоять за себя, представляющем собой лёгкую добычу (беспомощность перед лицом врага, незлобивость наиболее полно проявляются в образе ягнёнка). ср. также с текстом Библии, где упоминаются, нередко иносказательно, отличительные черты **овцы** (боязливость, кротость и беспомощность отставших от стада овец) и опасность, окружающая таких животных).

8) как баран на новые ворота – смотреть с недоумением, ничего не понимая.

культурологический комментарий: Образ фразеол. восходит к анимистическому, одушевляющему зооморфный мир, представлению. фразеол. связан также с архетипическим понятием "иной". Компонент **баран** соотносится с зооморфным кодом культуры, совокупность компонентов **новые ворота** - с вещным и временны/м кодами культуры. В основе создания фразеол. лежит эталонизация глупости. Такое свойство человека, как неумение разобраться в неожиданно возникшей ситуации, уподоблено свойствам, которые человек "приписал" **барану**, - тупости, ограниченности.

9) как собака на сене - ни себе, ни другим. Имеется в виду, что лицо, имеет в своём распоряжении что-л., но не использует это и не даёт использовать другим. Говорится с неодобрением. реч. стандарт.

культурологический комментарий: Выражение восходит к басне древнегреческого баснописца Эзопа о **собаке**, которая рычит на лошадей, не подпуская их к **сену**, хотя сама **сена** не ест. В основе образа фразеол. лежит древнейшая мифологическая форма осознания мира - анимистическая, т. е. олицетворяющая объекты зооморфного мира. В основе создания образа фразеол. лежит аналогия "животное - человек". Образ фразеол. восходит также к древнейшей архетипической оппозиции "свой - чужой". Компонент фразеол. **собака** соотносится с зооморфным кодом культуры, содержащим представления о различных видах домашних животных, компонент "на" соотносится с пространственным кодом культуры, а компонент **сено** "скошенная и высушенная трава для корма скоту" - с растительным. В основе образа фразеол. лежит метафора, уподобляющая скупого, жадного человека **собаке**, охраняющей то, что ей самой не нужно. В этом образе представлен также оксюморон, построенный на внутренней несовместимости образа, формируемого с помощью компонентов **собака** и **сено**: **собака** ни при каких обстоятельствах не ест **сено**. Кроме того, в создании образа фразеол. участвует аллитерация - повторение согласного звука "с" в начале слов-компонентов, что придаёт фразеол. особую звуковую выразительность. фразеол. в целом выступает в роли эталона жадности, алчности, а также недоброжелательного, своекорыстного отношения к другим людям.

10) как ломовая лошадь - работать, вкалывать, пахать.

культурологический комментарий: **Ломовой** - занимающийся перевозкой тяжестей. Фразеол. восходит к древнейшей мифологической форме осознания мира - анимистической, в основе создания образа лежит аналогия «животное - человек». В силу своих особенностей животные в течение длительного времени служили неким наглядным примером и поэтому могли использоваться как определённая модель жизни человеческого общества и природы в целом. Образ фразеол. основан на древнейших архетипических оппозициях «мужское - женское», «тяжёлый - лёгкий». Компонент фразеол. **ломовая** соотносится с качественно-трудовым кодом культуры, включающим в себя и измерение меры, количества, объёма, веса чего-л.; компонент **лошадь** соотносится с зооморфным кодом.

В основе образа лежит метафора, уподобляющая человека, занимающегося тяжёлой, изнурительной работой, деятельностью, требующей больших усилий, физических или умственных затрат, домашнему животному - тяжеловозу (**лошади**, приспособленной для перевозки тяжёлых грузов). ср. сходное по образу выражение рабочая лошадь. В создании образа фразеол. **как ломовая лошадь** участвует конструкция сравнения, задающая меру "много, напряжённо, тяжело" и её эталон - **ломовая**.

Образ фразеол. связан с мифологическими представлениями о **лошади** как о животном, символизирующем трудолюбие, выносливость, энергию, силу. **Ломовые** (или упряжные, возовые) **лошади** (в противоположность верховым) играли особую роль в историческом развитии общества. Большое влияние на их разведение оказало развитие средневекового рыцарства с его тяжёлым панцирным вооружением, требовавшим от **лошади** значительной силы и размеров.

В образе фразеол. отражено также стереотипное представление о традиционных качествах женщины, характеризующих её в работе, - об усердии, трудолюбии. фразеол. в целом выполняет роль эталона человека, обременённого напряжённым, постоянным трудом.

11) козёл отпущения - Ответчик за чужую вину, за ошибки других. Подразумевается, что истинный виновник не может быть найден или что кто-л. хочет уйти от ответственности за свои проступки. Имеется в виду, что лицо или группа объединённых общими интересами и задачами лиц незаслуженно обвиняется в чём-л. другим лицом или другой группой лиц. Говорится с неодобрением. неформ.

культурологический комментарий: фразеол. восходит к древнейшему ветхозаветному ритуалу очищения и к связанному с ним обряду жертвоприношения. Идея жертвы проникает собой все религии. Слово жертва происходит от глаголов жрать, пожирать - как следствие представления о том, что приносимое в жертву потребляется как божеством, так и самими приносящими её. В Библии жертва выступает в роли символа отношений между Богом и человеком. Образ фразеол. восходит к тексту Библии - к описанию древнееврейского обряда возложения грехов народа

(общины) на живого **козла**. Такой обряд совершался в случае осквернения евреями святилища, где находился ковчег откровения. Во искупление греха сжигался баран и закалывался один **козёл** "в жертву за грех". На второго **козла** перекладывались все грехи и беззакония еврейского народа. Фразеол. содержит зооморфную метафору, которая связана также с древнейшим стереотипным представлением русских о **козле** как о животном "нечистом", зловонном, наделённом демонической силой. ср. также с библейским текстом, где **козёл** обрекается на Страшном суде на вечное наказание в аду как носитель греховной нечистоты (Мф. 25: 41). Образ фразеол. соотносится также с религиозно-духовным кодом культуры (т. е. с совокупностью религиозно-нравственных установок и представлений), в котором незаслуженное обвинение человека, перекладывание на его плечи ответственности за свои грехи и проступки считаются предосудительными и недостойными. фразеол. в целом отображает стереотипное представление о мнимой виновности человека, вынужденного отвечать за проступки других.

12) кот наплакал - чего, кого быть; оказаться; остаться ничтожно мало. Имеется в виду ситуация, когда предметов собственности, продуктов, веществ, опыта, ума и т. п., лиц гораздо меньше необходимого или ожидаемого. Говорится с неодобрением, если действие представляется говорящему предосудительным. неформ.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных, которые выступают как источник осмысления человеком мира и несут в дополнение к их природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы. В данном случае образ фразеол. основан на наблюдении за поведением давно известного в традиционных культурах домашнего животного - **кота** (кошки) - и отражает стереотипное представление о том, что это животное не умеет **плакать**. Данный образ в его метафорическом осмыслении, которое основано на приёме "небывальщины", характерном, в частности, для фольклора (ср. когда рак на горе свистнет), выступает как эталон минимальной меры материальной, интеллектуальной или духовной собственности.

13) черная кошка пробежала - между кем [и кем] неожиданно возникла неприязнь, отчуждение, недоброжелательность по отношению друг к другу. Имеется в виду, что между лицами, находившимися до этого в дружеских отношениях, произошла внезапная размолвка, переросшая в ссору. Говорится с неодобрением. реч. стандарт

культурологический комментарий: Образ фразеол. восходит к древнейшим мифологическим представлениям об оборотничестве - о способности ведьм, колдунов и пр. превращаться ("оборачиваться") в **чёрную кошку**, чёрную собачку, зайца, жабу, ужа, петуха и др. животных. "Если эти животные перебегут вам дорогу, с вами может случиться беда,

неприятности". Перебегание, пересечение в магической символике связано с обрядом нарушения чьего-л. пути, с насильственным вторжением в чьё-л. движение.

Компоненты фразеол. **кошка пробежала** соотносятся с зооморфным кодом культуры, при этом **чёрная кошка** как нечистая сила со сложившимися атрибутами цвета и действий в её магическом значении соотносится с антропоморфным кодом.

Компонент фразеол. **чёрная** соотносится с цветовым кодом культуры. Символика чёрного цвета отождествляется во многих культурах со смертью, злом, враждебностью и т. п.; В древнейших слоях европейской культуры противопоставление "чёрный - белый" связано с противопоставлением "тьма - свет", где тьма воспринимается как "пространство" демонических, греховно-дьявольских сил.

Образ фразеол. создаётся метафорой, уподобляющей ссору ситуации физического вторжения между людьми злых, колдовских сил, которые олицетворены в образе **чёрной кошки**. В создание образа также вкраплена пространственная метаформа разъединения людей, их превращения из "своих" в "чужих", из друзей в недругов.

14) кошки заскребли на душе - состояние щемящей тоски, беспокойства. Подразумевается глубокое внутреннее переживание, скрываемое от других. Имеется в виду, что лицо (X) испытывает сильное чувство тоски, грусти, тревоги. Говорится с неодобрением. Неформ.

культурологический комментарий: Образ фразеол. восходит к анимистическому, т. е. одушевляющему, представлению о **душе**. Компонент фразеол. **кошки** соотносится с зооморфным кодом. Компонент фразеол. **душа** соотносится с антропным кодом культуры, который указывает на всю совокупность представлений о **душе** как о центре внутреннего мира человека. Предлог "на" во фразеол. соотносится с местом сосредоточения какого-л. свойства, в данном случае - психоэмоциональных свойств человека. Образ фразеол. в целом соотносится с антропно-телесным и пространственным кодами культуры.

15) собак гонять - Бездельничать, заниматься пустым делом. Говорится с неодобрением. неформ.

культурологический комментарий: Происхождение фразеол. связывается с русской игрой в бабки, в которой "собака <...> - палка, кою гоняют сучку, т. е. шар в игре". **Собака** как игровое наименование входит в систему имён этой игры, где использованы и другие названия из животного мира: рюхи, чушки, чиж, козелок. фразеол. воспринимается на фоне выражений гонять шары (об игре в бильярд), гонять мяч (об игре в футбол). Ребята не хотят подсобить, им только собак бить и др. см. также жаргонизм гонять балду "бездельничать, празднично проводить время".

Компонент фразеол. гонять соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом культуры, компонент собака, изначально принадлежащий к зооморфному коду, - с игровым кодом культуры.

Наименования диких животных (14 фразеологизмов)

16) волчий билет - выдать; получить и под. лишение социальных прав, отторжение от общества. Имеется в виду, что лицо за совершение какого-л. антисоциального действия лишено возможности получить работу, учиться, занимать какие-л. общественные должности и т. п. Говорится с неодобрением. реч. стандарт.

культурологический комментарий: Изначально **волчьим билетом** называлась полугодовая отсрочка, выдаваемая приговорённым к ссылке преступникам, от которых общество отрекается. Именуемый так документ закрывал его обладателю доступ на государственную службу, в учебные заведения и т. п. Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, включающим устойчивое стереотипное представление о **волке**. Волк может выступать как символ жестокости и агрессивности, следовательно, он предельно опасен для общества. С другой стороны, стереотипный образ волка включает в себя представление о независимости и свободолюбии (одиноким волк): волк - существо, не нуждающееся ни в ком, способное выживать в одиночку. **Билет** в образе фразеол. метонимически замещает любой документ вообще.

17) волк в овечьей шкуре - Злой, свирепый человек, притворяющийся кротким и безобидным, опасный лицемер. Имеется в виду, что лицо скрывает свои истинные цели, собственную жестокость под маской мягкости и доброты. Говорится с неодобрением. неформ.

культурологический комментарий: фразеол. восходит к евангельскому тексту: "...берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные" (Мф. 7: 15). В образе фразеол. находят отражение древнейшие мифологические представления об о/оборотничестве, т. е. о способности менять телесную оболочку. Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, включающим устойчивые стереотипные представления о **волке** и **овце**. При этом **волк** выступает как символ хищности, жестокости и агрессивности, а **овца** - как символ кротости и смирения. В основе образа фразеол. лежит зооморфная метафора, для которой характерно уподобление действий и/или характеристик человека и животных.

18) делить шкуру неубитого медведя - Преждевременно положительно оценивать результаты дела, распределять прибыль от ещё не осуществлённого предприятия. Подразумевается трудность предстоящего

начинания, невозможность заранее предсказать, чем оно закончится. Говорится с неодобрением.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, в котором имена животных и названия частей их тел осмысляются как знаки "языка" культуры, указывающие на определённый комплекс качеств. **Медведь** занимает одно из важнейших мест в этом коде и в восточнославянской мифологии в целом, наделяется многозначной символикой. Он выступает как хозяин леса, самый крупный и сильный из его обитателей. Охота на **медведя** грозит серьёзными опасностями охотнику, который никогда не может быть заранее уверен в успехе. В образе фразеол. **неубитый медведь** символизирует ещё не достигнутую цель. В образе фразеол. **шкура**, с одной стороны, метонимически отождествляется с жизнью (ср. беречь свою шкуру), с другой - символизирует нечто ценное, желанное, выгодное (ср. шкурные интересы). Возможно, последнее связано с тем, что у восточных славян всегда высоко ценились шкуры некоторых животных, в Древней Руси они даже одно время служили эквивалентом денег. ср. поговорку Не убить бобра - не видать добра.

19) змея подколотная - коварный, опасный, неблагодарный человек. Подразумевается, что кому-л. свойственно совершать злонамеренные и таящие в себе неожиданную опасность поступки. Преимущественно о женщинах. Говорится с осуждением.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью представлений о животном мире, представители которого как таковые или их атрибуты могут выполнять функции эталонов или символов. Согласно древнейшим представлениям, **змея** - образ неоднозначный: она сочетает в себе мужскую и женскую, водную и огненную символику, отрицательное и положительное начала. она ядовита и целебна. **Змея** - и нечистая тварь, и источник зла, но в то же время она может помогать человеку. В основе образа фразеол. лежит зооморфная метафора, в которой отображено стереотипное представление русских о **змее**. В образе фразеол. актуализируется представление о **змее**, сформировавшееся под влиянием христианства: она коварна, мстительна, неблагодарна и опасна, может нанести неожиданный удар (ср. пригреть змею на груди). В Библии змей выступает как олицетворение сатаны, отличается хитростью, злобой, свирепостью и коварством. Образ фразеол. отражает восприятие **змеи** как эталона коварства и основан на представлении о **змее** спрятавшейся, притаившейся, невидимой и потому особенно опасной.

20) и ежу понятно - всякому и каждому, любому. Говорится с пренебрежением. неформ.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с древнейшим противопоставлением "общее, одинаковое - разное, всевозможное". Компонент фразеол. **ёж** соотносится с зооморфным кодом культуры. Ёж - одно из древнейших млекопитающих. Ёж относится к классу зверей, но в его природе совмещены признаки различных видов животных: млекопитающее, всеядное, активен ночью, зимой впадает в спячку, в случае опасности втягивает голову и сворачивается в шар, умеет строить уютные гнёздышки из листвы и травы, плавать, быстро бегает и др. Образ фразеол. создаётся метафорой, уподобляющей любого, даже самого примитивного, человека с его элементарными навыками ежу.

21) как крысы с тонущего корабля – бежать, покидая (покинув) кого-л., что-л. в трудную минуту. Говорится с неодобрением.

культурологический комментарий: В сравнении, лежащем в основе образа фразеол., отражена стереотипная ситуация: **крысы**, предчувствуя кораблекрушение, бегут **с корабля**, что стало дурной приметой для моряков. Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, в котором имена животных осмысляются как знаки культуры, указывающие на определённый комплекс качеств. В этом коде **крыса** связывается с устойчивым стереотипным представлением о подлости и предательстве, выступая как эталонный носитель этих качеств.

22) крутиться как белка в колесе - Быть в постоянных хлопотах, заниматься множеством разных дел, суетиться. Говорится с неодобрением.

культурологический комментарий: Источником фразеол. считают басню И.А. Крылова "Белка" (1833). Фразеол. восходит к древнейшей мифологической форме осознания мира - анимистической, т. е. к олицетворению зооморфного мира: в основе образа лежит аналогия «животное - человек». Образ фразеол. основан также на древнейшей архетипической оппозиции «предельность — бесконечность».

Компонент фразеол. **вертеться** принадлежит к совокупности двух кодов культуры - зооморфного и антропного, т. е. собственно человеческого; компонент **белка** соотносится с зооморфным кодом; компонент **колесо** - с вещным кодом культуры. Образ фразеол. создаётся метафорой - уподоблением по сходству **белки**, бесполезно вертящейся в **колесе**, суетливому человеку, находящемуся в беспрестанных, часто бесплодных хлопотах, в беспокойных занятиях. В основе образа фразеол. лежит также конструкция сравнения, в которой сопоставлены определённое свойство действия (движения) - быстрый темп, а также его направленность - по кругу. Неотъемлемой частью белкичей клетки-домика является вращающееся **колесо**. Вращение **колеса** - одно из любимых занятий белки, компенсирующее недостаток (в домашних условиях) в свободном, а также характерном для этого зверька быстром и стремительном передвижении, без которого **белка** может погибнуть. Фразеол. в целом выступает в роли эталона непрерывной, активной повседневной деятельности, связанной с пустыми,

ничтожными, бестолковыми заботами и хлопотами, ведущими обычно к бесплодным результатам.

23) канцелярская крыса - Бездушный бюрократ, формалист.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью имён животных, выступающих как носители приписываемых им культурой качеств, что придаёт этим именам роль знаков "языка" культуры. Согласно этому коду, **крыса** предстаёт существом неприятным до омерзения, подлым, мелко эгоистичным и злобным. В основе образа фразеол. лежит зооморфная метафора, т. е. уподобление животного и человеческого миров. Через стереотипный образ **крысы**, который связан с серым цветом, символизирующим нечто максимально заурядное, ничтожное, интеллектуально и духовно убогое, фразеол. соотносится также с цветовым кодом культуры, т. е. с совокупностью имён-цветообозначений, обладающих в окультуренном мировидении определённой символикой. Сходные стереотипные представления связываются (через компонент **канцелярский**) и с канцелярией, выступающей как эталон скуки, невыразительности, неоправданного формализма.

24) львиная доля - имеется в виду самая значительная составляющая чего-л. (денег, информации, чувств и др.).

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью имён животных, выступающих как носители приписываемых им культурой качеств, что придаёт этим именам роль знаков "языка" культуры. В основе образа фразеол. лежит зооморфная метафора, т. е. уподобление животного и человеческого миров. **Лев** в мифопоэтических представлениях - царь зверей; это позволяет ему выполнять роль символа царственной власти. Именно **льву** как царю принадлежит самая крупная и наилучшая часть добычи. фразеол. в целом выступает в роли эталона большей доли чего-л.

25) медведь на ухо наступил – у кого л. совершенно нет музыкального слуха.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным и телесным кодами культуры. В зооморфном коде, в котором имена животных осмысливаются как знаки "языка" культуры, указывающие на определённый комплекс качеств, **медведь** занимает важное место, выступая как хозяин леса, т. е. пространства, противопоставленного пространству человеческого жилья. Это позволяет **медведю** быть символически связанным с представлением о дикости, грубости, неуклюжести, неделикатности, восприниматься как существо, вольно или невольно производящее необратимые разрушения. Образ фразеол. содержит метонимию: **ухо** как орган слуха обозначает здесь слух как таковой.

26) медвежий угол - глухое, труднодоступное место. Имеется в виду поселение или другой географический объект, максимально удалённые от центров культуры и цивилизации. реч. стандарт.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным (имена животных осмысливаются как знаки "языка" культуры, указывающие на определённый комплекс качеств) и пространственным (совокупность имён, обозначающих членение пространства и отношение человека к пространственным параметрам) кодами культуры. **Медведь** занимает одно из важнейших мест в восточнославянской мифологии и в зооморфном коде культуры, выступая как хозяин леса - пространства, противопоставленного пространству человеческого жилья. Это позволяет **медведю** быть символически связанным с представлением о дикости и нелюдимости. **Угол** в пространственной модели мира ассоциируется с непроходимым, глухим местом, откуда нет выхода, с отрезанным от других поселений захолустьем. В образе фразеол. находит отражение метафорическое уподобление любого пространства пространству человеческого жилья. фразеол. в целом выступает в роли эталона максимально удалённого от центров цивилизации места.

27) медвежья услуга- непрошенная помощь, приносящая вред. Говорится с неодобрением. реч. стандарт.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры (имена животных осмысливаются как знаки "языка" культуры, указывающие на определённый комплекс качеств), в котором **медведь**, один из наиболее многозначных персонажей восточнославянской мифологии, занимает важное место, являясь тотемным зверем (животным, служащим объектом религиозного почитания) и будучи связанным с культом умерших предков, что нашло отражение в фольклоре, где он выступает как хозяин леса - пространства, противопоставленного пространству человеческого жилья. **Медведь** символически связан с представлением о дикости, грубости, неуклюжести, неделикатности. В образе фразеол. находит отражение зооморфная метафора: действия и поступки человека уподобляются действиям и поступкам, соответствующим стереотипному образу животного фразеол. в целом выступает в роли эталона неуместной и неуклюжей попытки помочь кому-л.

28) мышьяная возня – мелкие интриги, недостойные дела. Говорится с неодобрением. реч. стандарт.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры. В данном случае образное содержание фразеол. основано на наблюдении за поведением издавна привычного для традиционной культуры животного — **мыши** и отображает стереотипное представление о нём как о юрком, проворном существе, которое может проникать в жильё даже через маленькие щели, незаметно портит продукты,

оставляя после себя грязь (крошки, мелкие кусочки еды), наносит ущерб вещам, суетливо скребётся, шуршит, "возится". фразеол. содержит зооморфную метафору, в которой нечистоплотные поступки человека уподобляются такому поведению мыши.

29) крокодиловы слезы - Неискреннее, лживое сожаление; лицемерное сочувствие, сострадание. Говорится с неодобрением. реч. стандарт.

культурологический комментарий: "Выражение возникло из древнего (но не соответствующего реальности) поверья о том, что крокодил, прежде чем окончательно проглотить свою жертву, плачет". Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью имён животных, выступающих как носители приписываемых им качеств, что придаёт этим именам роль знаков "языка" культуры. В древнейших представлениях, характерных для различных религий и мифологических систем, **крокодил** уподобляется хтоническим (рождённым землёй, связанным с преисподней) существам, напр., дракону, библейскому Левиафану. В современном восприятии **крокодил** связан со стереотипным представлением о хищности, прожорливости, кровожадности и беспощадности. **Слёзы** в образе фразеол. выступают как символ сожаления, раскаяния. Контраст между жестокими поступками или чувствами и внешними проявлениями скорби и сочувствия, лежащий в основе образа фразеол., позволяет ему в целом выступать в качестве эталона, т. е. меры, циничного лицемерия.

Названия птиц (9 фразеологизмов):

30) будто курица лапой – писать неразборчиво, неряшливо, некрасиво. Имеется в виду, что лицо обладает скверным почерком, неаккуратным и непонятным. Говорится с неодобрением.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры. В этом коде **курица** связывается со стереотипным представлением о глупом, неловком существе, совершающем нелепые поступки. В образе фразеол. лапа как часть тела животного противопоставлена человеческой руке; лапа, в отличие от руки, не приспособлена для выполнения действий, требующих точности и аккуратности. Фразеол. в целом выполняет роль эталона очень плохого или неразборчивого почерка.

31) дать петуха - издавать визгливые звуки. Имеется в виду, что голос лица срывается на высокой ноте при пении или во время разговора. Говорится с неодобрением.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью имён животных, выступающих как носители приписываемых им качеств, что придаёт этим

именам роль знаков "языка" культуры. В славянской мифопоэтической традиции **петух**, обладая многозначной символикой, может аллегорически обозначать пожар. Возможно, это связано с его ярким оперением и **красным** гребнем на голове (красный цвет - цвет огня), а также с тем, что именно **петух** встречает своим пением зарю ("небесный пожар"); метафорическая связь зари и пожара присутствует в различных восточнославянских фольклорных текстах.

32) заливаться как соловей - Говорить красноречиво, с жаром, увлекаясь своей речью. Имеется в виду, что лицо говорит красноречиво, чтобы поразить другое лицо или группу лиц своим умом, способностями. Говорится шуточно или с иронией. реч. стандарт.

культурологический комментарий: **Соловей** - любимая птица русского народа; он очень хорошо и красиво поёт. Образ фразеол. соотносится с эстетическим мировосприятием, в нём отражается архетипическое, т. е. свойственное древнейшим формам осознания и моделирования мира, противопоставление "красивое (приятное) - некрасивое (неприятное)". **Соловей**, его пение представляются эталоном красивого звучания. Фразеол. **соловей** и **заливаться/залиться, разливаться** (обычно о пении птиц) соотносятся с зооморфным кодом культуры. Образ, лежащий в основе фразеол., сопоставляет на основе подобия признаки пения соловья и содержание человеческой речи, но т. к. пение соловья только красиво, а не содержит «смысла», то и сравниваемая с ним речь человека обычно воспринимается иронически. фразеол. выступает в роли стереотипного представления о самолюбиво красивой, но незначительной по содержанию речи.

33) куриные мозги- у кого-либо граничный, недалёкий, слабый ум. Преимущественно о женщинах. Говорится с иронией или с пренебрежением.

культурологический комментарий: фразеол. восходит к древнейшей мифологической форме осознания мира - анимистической, т. е. к олицетворению зооморфного мира: в основе образа лежит аналогия "птица - человек". Образ фразеол. осмысливается через архетипическое противопоставление «мужчина - женщина», а также через связанную с ним оппозицию «ум - глупость».

Компоненты фразеол. **куриные, цыплячьи, птичьи** соотносятся с зооморфным кодом культуры, компонент **мозги** принадлежит к совокупности трёх культурных кодов - соматического, т. е. телесного, антропного, т. е. собственно человеческого, и зооморфного, передающего знания об особенностях строения организма человека и животных.

В основе образа лежит метафора, уподобляющая интеллект человека интеллекту курицы. В создании образа фразеол. участвует также литота - преуменьшение умственных способностей человека, основанное на сравнении величины, размера головного мозга человека и курицы. Кроме того, лежащая в основе образа метонимия "мозги - ум, умственные

способности, разум" способствует передаче пренебрежительного отношения к возможностям и функции **мозгов** (т. е. они слабо развиты, плохо работают).

Образ фразеол. отображает стереотипное представление о женщине как о человеке с низким интеллектуальным уровнем, чьи умственные способности ниже способностей мужчины. В образе фразеол. представлено также традиционное отношение к женскому уму как к не поддающемуся пониманию и, следовательно, чужому и неполноценному, основанное на восприятии «мужского» как истинно ценного, высококачественного, а «женского» - как низкого, второсортного.

34) курам на смех - делать что-л. Имеется в виду, что то, что делает лицо или группа лиц, не может восприниматься всерьёз и заслуживает насмешки.

культурологический комментарий: Образ фразеол. восходит к древнейшему ритуально-поведенческому, т. е. коренящемуся в коллективно-родовых обрядах, представлению об осмеянии как о способе унижения; эти обряды во многом повлияли и на карнавальную культуру, народная форма которой на Руси связана со скоморохами. Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью имён животных, выступающих как носители приписываемых им культурой качеств, что придаёт этим именам роль знаков "языка" культуры. В этом коде **курица** связывается со стереотипным представлением о скудоумии и выступает как символ крайней глупости. Фразеол. в целом играет роль эталона нелепости, абсурдности, бессмысленности.

35) куры не клюют - чего у кого <где> очень много, в избытке. Имеется в виду, что у лица или у группы лиц, реже - в каком-л. Месте много чего-л.. Преимущественно о деньгах. неформ.

культурологический комментарий: В основе образа фразеол. лежит гипербола; она отталкивается от реальных бытовых наблюдений над курами, которые отличаются большой прожорливостью и постоянно клюют хотя бы по зёрнышку. Если даже **куры** оказываются пресыщенными какой-л. пищей, значит, её имеется в избытке. Фразеол. в целом выступает в роли эталона, т.е. меры, избытка чего-л.

36) лебединая песня - последнее высшее достижение, последнее проявление таланта, способностей. Имеется в виду, что созданный лицом предмет - произведение искусства, литературное произведение или осуществлённое дело стали последними яркими и значительными событиями в жизни или деятельности.

культурологический комментарий: В трагедии Эсхила «Агамемнон» впервые упоминается о пророческом даре **лебедя** - птицы Аполлона: **лебедь**, зная, что скоро умрёт, издавал удивительно красивые звуки, похожие на песню.

Метафорически образное основание фразеол. имеет и более глубокие корни. Оно восходит к народному поверью о том, что **лебедь** поёт единственный раз в жизни - перед смертью, и соотносимо также с древнейшими представлениями о лебедях как об особо почитаемой, "святой" птице, символизирующей благородство и чистоту.

Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных (птиц), которые выступают как источник осмысления человеком мира. В образе фразеол. отображены также стереотипные представления русских о **лебедях** как об эталоне красоты, изящества; его прощальная **песня** так же прекрасна, как и он сам.

37) первая ласточка - что, {реже - }кто чего, в чём самый первый (в ряду последовавших за ним), первое проявление чего-л.; предвестник.

культурологический комментарий: Образ фразеол. восходит к древнейшим мифологическим представлениям о **ласточке** как о вестнице весны. У славянских народов существует традиция совершения различных магических действий при виде **первой ласточки** весной. В русских народных песнях **ласточка** приносит из-за моря золотые ключи, которыми замыкает зиму и отмыкает лето.

Компоненты фразеол. соотносятся с комбинацией числового (через компонент **первая**) и зооморфного (через компонент **ласточка**) кодов культуры. В данном случае во фразеол. нашло отражение представление о **ласточке** как о птице, первое появление которой связывают с приходом (с приближением) весеннего обновления. Образ фразеол. основан на зооморфной метафоре.

38) стреляный воробей – очень опытный, бывалый. Подразумевается, что кто-л., побывав в разных переделках и трудных ситуациях, приобрёл "горький" опыт и стал осторожен и хитёр. Говорится с одобрением. реч. стандарт.

культурологический комментарий: фразеол. восходит к пословице Старого (стреляного) воробья на мякине не проведёшь. В данном случае образное содержание фразеол. основано на наблюдении за реальным поведением и повадками **воробьёв**: в частности, в поисках пищи **воробьи** могут собираться в большие стаи и портить посевы, чем доставляют очень много хлопот земледельцам, которые стремятся отпугнуть птиц от полей, в т. ч. с помощью стрельбы (отсюда **стреляный воробей**). Образ фразеол. содержит зооморфную метафору, в которой отображено древнейшее стереотипное представление о **воробье** как о птице "нечистой", проворной, задиристой, связанной с мотивом грабежа и воровства. В данной метафоре бывалый, опытный человек, которого трудно застать врасплох, уподобляется **воробью**, побывавшему в опасных для него ситуациях и выжившему в них. фразеол. в целом выполняет роль эталона опытности и осторожности.

Наименования рыб (2 фразеологизма):

39) как рыба в воде - чувствовать себя свободно, непринуждённо, хорошо.

культурологический комментарий: Образ фразеол. через компонент **рыба** соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью представлений о животном мире, представители которого как таковые или их свойства могут выполнять функции эталонов или символов. Имена, обозначающие объекты мира животных и приписываемые им свойства, несут в дополнение к природным свойствам именуемых объектов функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков "языка" культуры. Через компонент **вода** фразеол. соотносится также с природно-ландшафтным кодом культуры, т. е. с совокупностью имён и их сочетаний, обозначающих природные объекты или их части, элементы ландшафта. фразеол. содержит зооморфную метафору, в которой человек уподобляется **рыбе**, пребывающей в естественной для себя среде обитания, и выступает в роли

40) по щучьему велению - совершаться; происходить чудесным образом, само собой.

культурологический комментарий: фразеол. восходит к выражению из русской народной волшебной сказки "*По щучьему велению*". Щука в благодарность за то, что герой сказки Емеля отпустил её, научила его волшебным словам: "*По щучьему велению, по моему хотению пусть будет то-то и то-то*". Как только Емеля произносил эту магическую фразу, исполнялось его очередное желание. В метафорическом содержании фразеол. отображено древнейшее мифологическое представление русских о чуде: нечто даруется человеку свыше, без каких-л. его заслуг или усилий с его стороны. фразеол. в целом воспринимается как символ чуда, волшебства, т. е. как имя, окультуренный смысл которого замещает событие или ситуацию.

Наименования насекомых (1 фразеологизм):

41) будто сонная муха - двигаться; идти; сидеть; делать что-либо медленно, неторопливо; вяло; расслабленно.

культурологический комментарий: Образ фразеол. соотносится с зооморфным кодом культуры. В данном случае образное содержание фразеол. основано на наблюдении за поведением **мух** поздней осенью, когда снижается их активность и они становятся **сонными**, вялыми, малоподвижными. Образ фразеол. создаётся зооморфной метафорой, в которой расслабленное, малоактивное состояние человека уподобляется такому поведению **мухи**. В целом фразеол. выполняет роль эталона, т. е. меры, состояния пониженной активности человека.